РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ТОРГОВЕЦ ЭПОХАМИ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

СБОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ЭКСМО

Юрий Иванович

Сбой реальности

Серия «Магия – наше будущее»

Серия «Торговец эпохами», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=594375
Сбой реальности: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-47848-4

Аннотация

Наконец-то у Дмитрия Светозарова, русского бизнесмена и путешественника по параллельным мирам, появляется близкий и надежный помощник. Это Александра, его супруга, приобретшая в Академии целителей после процедуры магического оживления новые удивительные таланты. Первое серьезное предприятие, которое им необходимо осуществить, – вызволение из долгого рабства Елены, сестры Дмитрия, похищенной международным преступником неуловимым халифом Рифаилом. Кроме того, долг чести обязывает Дмитрия отыскать коллег, пропавших в королевстве Ягонов. А тут еще не дает покоя таинственный Свинг Реальностей, замок, существующий в подпространстве и, похоже, играющий немалую роль в напастях, сваливающихся на героя.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	16
Глава вторая	30
Глава третья	43
Глава четвертая	65
Глава пятая	84
Глава шестая	95
Глава седьмая	109
Глава восьмая	122
Глава девятая	128
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Юрий Иванович
Сбой реальности

Пролог

– Значит, так, повторяю в последний раз! – Купидон Азаров навис своим телом над мальчишкой лет двенадцати, который, с круглыми от усердия и послушания глазами, сложив руки на коленях, сидел на малом, весьма подходящем для его роста стуле. – Как только оказываешься во дворе замка, сразу начинаешь бежать к главному входу! Там всего двадцать метров и потом девять ступенек крыльца. Ни на вой собак, ни на рев других тварей, которые могут тебя заметить или даже за тобой погонятся, не обращаешь внимания. Только бежать! Останешься на месте, тебя сильно покусают и мне придется тебя долго лечить. Как только проскочишь створ центральной двери – там ты уже в безопасности! Сбрасываешь с себя рюкзак и можешь заскочить в любые иные открытые двери. Все равно в следующий момент ты окажешься в этом кресле.

Мальчик проследил за рукой читающего инструкции колдуна и нервно кивнул. Метрах в пятнадцати от торчащего из земли черного каменного цилиндра, на котором они располагались, стоял помощник Купидона, удерживая за руч-

ки огромное, совсем непривычное для повседневного быта кресло на колесиках. На спинке этой конструкции из металла и кучи проводов торчал уродливый рычаг и висела склянка песочных часов.

Колдун удовлетворительно хмыкнул, но голос его после этого стал еще строже:

– И не забывай о самом главном: на счет «три» ты прекращаешь любое движение! Даже дышать не имеешь права. Закрываешь глаза и считаешь до десяти, как я тебя учил. Как досчитаешь, в тот примерно момент и почувствуешь перенос в другое место. Сразу открывай глаза, срывайся на ноги и беги! Все, начинаем!

Азаров легко, несмотря на кажущийся древний возраст, спрыгнул с плоскости выступающего из земли цилиндра и поспешил к креслу. Встал за его спинкой и начал поднимать руки для заготовленного заклинания. Тогда как помощник, хоть и считался отличным, перспективным и особо доверенным магом, просто завалился ничком на травку чуть сбоку и прикрыл ладонями затылок. Тоже преднамеренная команда, данная заранее: меньше видит, следовательно, позже достигнет опасного могущества. Конкурентов в своей магической вотчине никто не любит, хотя и без грамотных помощников очень трудно. Сам все не потянешь.

Еще раз осмотрев свой огромный сад, в котором и проводился очередной эксперимент по переходу в пространство безвременья, Купидон вернулся взглядом к юному послан-

нику и встряхнул поднятыми вверх руками. Тотчас голубоватое сияние потянулось из пальцев сплошными потоками, быстро накрыло площадку каменного цилиндра прозрачным переливающимся куполом, а сам цвет каменного основания вдруг изменился на ярко-белый. Причем настолько яркий, что видимое марево резало глаза и вызывало слезы. Но и привыкнуть великий колдун к данному свету не успевал: между ним и кандидатом для переноса возникла метровая в диаметре шаровая молния. Тотчас изо рта колдуна понеслось угрожающее рычание:

– Не вздумай шевельнуться после счета! Закрывай глаза! Раз, два, три!..

Шаровая молния ослепительно вспыхнула, заставляя Азарова секунд десять после этого усиленно промаргиваться и прикрывать лицо ладонями. Но и он, похоже, вел внутренний счет, потому что после короткого грохота присмотрелся к опустевшей площадке вновь почерневшего цилиндра и быстро перевернул песочные часы. Как только последняя песчинка упала из верхней чаши в нижнюю, колдун поднял рычаг на спинке кресла вверх и несколько минут стоял, замерев в напряжении. Потом разочарованно выдохнул, разразился привычным набором ругани, страшных проклятий и, лишь значительно выпустив пар, пнул ногой своего помощника:

– Вставай! Опять неудача!

После чего повернулся и, не оборачиваясь, потопал к сво-

ему замку, невидимому отсюда из-за густого сада и привычной вездесущей фиолетовой дымки. При этом он продолжал с досадой бормотать:

– Что же такое получается?.. Чего я не учел?.. Ведь такая книга не должна врать! Чертов замок и все его дикие твари! Тьфу!

Самый страшный и злобный маг мира Кабаний и мысли не допускал, что за ним в его собственном саду кто-то может наблюдать, а уже тем более помешать. Но затаившийся в кронах гигантской яблони подросток с полным презрением к смерти и к собственной судьбе еле сдерживался от того, чтобы издевательски не расхохотаться над Купидоном Азаровым. Как раз этот юный отрок по имени Хотрис Тарсон и являлся причиной последних «неудач» кровожадного, циничного, не имеющего ни капли человеколюбия волшебника.

Мальчишке как раз исполнилось тринадцать, а он чувствовал себя уже шестидесятилетним старцем. Настолько он наловчился бороться за собственную жизнь, настолько он презирал всех окружающих, и настолько он разочаровался в добре, счастье и справедливости. Казалось бы, опустошенное горем, мытарствами и трагедиями сознание уже ничего не ждало хорошего, да что там хорошего, вообще ничего не ждало. И все равно оптимизма и веры в себя Хотрису было не занимать. Ну и его физическая выносливость поражала многих. Только благодаря молодому, довольно ловкому, к

всеобщему удивлению, телу, умению выкрутиться из любой ситуации да порой удивительной везучести Хотрис продолжал не просто жить на этом свете, но еще и по инерции делать какие-то попытки к избавлению от валящихся на него напастей, стремился к самоопределению или хотя бы достижению частичной независимости.

Мало того, он без раздумий готов был бросаться в любую авантюру, лишь бы спасти ни в чем не повинных людей. На данном месте он уже находился пятый раз и уже четвертый раз за время своих засад на дереве сумел помешать Азарову отправить малолетних по возрасту отроков в неизвестно какие дали. Никто из них не возвращался обратно: ни на торец черного каменного цилиндра, ни на обещанное странное кресло. Но зато они, благодаря небольшому шевелению от удара яблока, попадали совсем в иное место, чем направлял их злой волшебник. Наверняка их переносило в такое место, где отсутствовали дикие, неизвестные звери. Потому что еще в самый первый раз, оказавшись в этом саду случайно, Хотрис Тарсон наблюдал сцену пространственного перемещения и догадался, что несчастная жертва больше не вернется. Да и как было не догадаться, видя следующую сценку. Азаров, после исчезновения объекта своего опыта вместе со стулом и еще пытаясь проморгаться, деловито перевернул песочные часы и стал в волнении притоптывать и приговаривать, поторапливая неведомо куда девшегося паренька:

– Ну! Быстрей! Быстрей волоки маяк в замок! Иначе и

тебя сожрут, как остальных. Ну! Три, два, один!..

После этого, выждав еще мгновение, колдун поднял рычаг на спинке стального кресла. Оно все загудело, затряслось, но на нем так никто и не появился. С минуту Купидон Азаров просто ругался, а потом перешел на более конкретные словосочетания, обращаясь к своему, продолжающему протирать глаза помощнику:

– Ну вот, и этого сожрали! Чтоб эти твари подавились наконец! И наши посланники – хуже тряпок! Уже какой по счету маяк не могут донести, уроды мелкие! Тьфу!

– Ваше магическое могущество, – осмелился тогда спросить черных дел подмастерье, – а почему вы здорового воина не пошлете? Да в броне, с оружием?

– Недоумок! Забыл, насколько мы мальца тщательно взвешивали перед тем? Общий вес посланника вместе с маяком не должен превышать пятидесяти килограммов. Это уже потом, когда маяк окажется в замке, я смогу отправлять туда хоть рыцаря с конем! А пока будем пробовать через неделю со следующим кандидатом. Походи лично по городу и подбери какого-нибудь сироту из самых жилистых и выносливых.

– Может, девочки подойдут?

– Еще чего! Они хоть тоже попадаются выносливые да сутяжные, но там каждый миг решающий. Начнет визжать от ужаса, точно перебежать двор не успеет. Да, честно говоря, и у самых резвых мальчуганов никаких шансов нет, но!.. Будем пробовать до тех пор, пока хотя бы случайно не полу-

чится. Может, перенос посланника совпадет с удачным моментом, когда тамошние хищники сыто спят после еды или в сторону отошли. Эх, жаль, что портал можно открыть только раз в неделю!

Оба повернулись и двинулись по аллейке к замку Азарова, но до ушей Хотриса донеслось тогда еще несколько предложений. Помощник злого колдуна, усердно толкающий перед собой странное кресло на колесах, спросил:

– А что будет, ваше могущество, если посланник во время перехода чуть сдвинется с места? Или все-таки шевельнется?

– Неужели сам не понимаешь? – сердился его наставник. – Идеальная настройка портала собьется. Тогда нашего доставщика маяка выкинет куда угодно, хоть в иные миры. Как записано в книге: «В места, где сладкие воды, обильные сады и много вкусной пищи». Но вот маяк там действовать не будет, на наш призыв не отзовется, поэтому и вернуть мы никого не сможем. Как и рыцаря отправить по его следу.

Вот с того самого времени раз в неделю Хотрис Тарсон и пробирался в ночное время в сад, на который все окрестные жители посматривали с нескрываемым страхом. Располагался в наиболее удобном месте среди верхних веток и ждал несколько часов до определенного срока. А когда начиналось действо и раздавались последние указания, выбирал самое огромное, с каждым разом все более спелое яблоко и метким броском отправлял в нужный момент в голову фактически приговоренного к съедению паренька. Благо рука,

натренированная с самого детства метанием ножей, топориков и тонких дротиков, уже давно не подводила своего хозяина. Может, паренек и сознание терял при этом от такого удара, но все равно его голова дергалась, не совсем понятные «настройки» сбивались, и жертва в любом случае оказывалась в совершенно ином, гораздо более безопасном месте. Уж всяко лучше очнуться в дивном, сказочном месте с обилием воды и пищи, нежели самому стать пищей для каких-то кровожадных хищников. Яблоко тоже исчезало вместе с посланником и стулом за секунду до грохотания.

Заслуженная гордость распирала после такого поступка малолетнего сорванца: помешать самому Азарову! Помешать тому, кем пугают непослушных детей и от одного имени которого даже бургомистр города начинает бледнеть, покрываясь потом. Да не просто помешать, а сделать это незаметно, оставаясь в тени и спасая при этом других, предательски схваченных, затянутых обманом, а то и купленных на рабском рынке детей.

Дождавшись, пока сад опустеет и обитающие там пичуги вновь займутся самозабвенным пением, Хотрис змеей соскользнул с дерева, не пошевелив травы прополз до высоченного каменного забора и взобрался на него, словно ящерица, используя малейшие выемки старого кирпича и щели в кладке. Лежа на гребне забора, тихонечко свистнул, а когда дождался в ответ приветственного хрюканья, спустился на другую сторону. Там несколько минут угощал громадно-

го вепря запасенными в карманах желудями и только потом, пользуясь своей худобой и врожденным умением выворачивать собственные суставы, протиснулся между прутьев еще более высокой металлической ограды. Еще несколько десятков метров полз в густой траве, перемежающейся мелким кустарником, и только затем встал на ноги. Осмотрелся и как ни в чем не бывало отправился к выходу из городского парка, который этой стороной примыкал к территориям страшного Купидона Азарова. Правда, перед этим пришлось еще разок, но уже гораздо громче успокоительно свистнуть на требовательный рык вепря: мол, не переживай, скоро опять наведаюсь и принесу гостинцев.

Собственно, как раз со знакомства с этим самым вепрем и началась история с проникновением в запретный сад. Однажды Хотрис забрел в этот парк с целью насобирать желудей, которые только здесь были самые крупные и красивые. Он потом делал из плодов дуба смешных человечков, изредка скрашивая незатейливыми играми свои ночевки на чердаке родовой усадьбы. Да вот только влип в большие неприятности: его заметили ребята из портняжьего района. Более старшие, хорошо организованные и чем-то озлобленные, они увидели юношу среди деревьев и требовательно окликнули. А когда тот повернулся, один портняжка его опознал с изумленным возгласом:

– Да это тот самый! – и непроизвольно потрогал незажившую губу.

Именно ему более младший, но умеющий отменно драться Хотрис за несколько дней до того знатно накостылял и по шее, и по всем остальным местам. Да и было за что: туповатый недоросль злостно обижал двух десятилетних девочек, доведя их до слез страхом и унижением. Ну и получил как следует. Зато теперь вся свора не сговариваясь бросилась вслед защитнику справедливости. Пришлось уходить от них на пределе изворотливости, сил и ловкости. И так получилось, что, уползая по высокой траве, он уперся в высоченную ограду и нос к носу столкнулся с огромным секачом, который на узкой полоске земли между заборами считался наилучшей охраной для заблудившихся смертников. Такой вепрь мог играючи уничтожить и порвать клыками бронированного рыцаря вместе с лошадью, так что первое оцепенение паренька можно было понять. Да и кабан в первые моменты не стал воинственно визжать и атаковать неожиданного пришельца. Только стоял и недоуменно рассматривал пыльного человечка то одним, то вторым глазом. Этой паузы беглецу хватило, чтобы прийти в себя и начать действовать. Животных он вообще-то не боялся с самого раннего детства, мог безбоязненно подойти и приласкать любого боевого пса, сидящую на цепи лахессу[1] или даже охранного варана. Но вот с такой тушею встретился впервые. И все равно успел подумать: «Да что с него взять? Обычная свинья, только в

[1] Лахесса – боевая охранная кошка в виде леопарда, но с толстенными, не приспособленными для быстрого бега лапами.

три раза больше». И безбоязненно ткнуть под самое рыло горсть собранных желудей.

Огромные клыки мешали секачу сразу заглотить поданное угощение, так что пришлось ему и второй рукой помогать. Карманы очистились в несколько приемов, а потом и голоса обозленных преследователей стали удаляться. Осмелевший парнишка на этот раз уже целеустремленно насобирал целую пазуху крупных желудей и скормил новому знакомому. Так и началась их дружба, а со временем Хотрис и сквозь решетки протиснуться рискнул, и на забор взобраться. А рассмотрев, какие гигантские фруктовые деревья произрастают в том саду, не смог удержаться, чтобы не полакомиться запретными плодами. Так и подсмотрел в первый раз попытку отправки посланца в неведомый замок, а потом, когда опомнился от пережитого страха, решил обязательно помочь следующим жертвам. Что у него и получалось весьма оригинально: после счета «три» он плотно зажмуривался, чтобы его не ослепила вспышка шаровой молнии, а досчитав до восьми, открывал глаза и метко бросал яблоко.

И сейчас, возвращаясь домой после удачного спасения четвертого по счету посланника, Хотрис кипел справедливым негодованием: «Как только земля такого бездушного монстра носит? И ведь пожаловаться на Купидона нельзя: ни народ не поверит, ни его осведомители молчать не станут. Живо разыщут, хоть весь город вверх дном перевернут. Если попадешь к этому колдуну в лапы, можно считать себя по-

койником. Не дай мне Судьба с этим подлым кровопийцей встретиться лично!»

И не знал в ту минуту парнишка, что его Судьба куда-то надолго отлучилась.

Глава первая
Короткая передышка

Вторую ночь Дмитрий Петрович Светозаров, он же Торговец, он же граф Дин Шахматный Свирепый и многая, всякая, и его обворожительная супруга Александра, носящая теперь по праву массу новых пышных титулов, спали как нормальные люди. Конечно, не для всех нормальных людей подобные бурные излишества показались бы настолько уж спокойными, но тут уж, как говорится, на вкус и цвет держащего свечку советчика нет. Самому сну, естественно, отвелось ничтожно малое время, но все-таки молодая пара выспалась прекрасно, чувствовала себя отменно и на второе утро проснулась полная сил и желания продолжить свои любовные утехи. Разве что томная расслабленность и утренняя леность их все-таки на какое-то мгновение просто уютно сплели в крепком объятии, заставили замереть, а потом и обычный праздный интерес заставил женщину поинтересоваться:

– Когда ты за ними прибыл, они там не замерзли? Все-таки пять часов тебя не было.

После отправки в космос огромного корабля хаерсов парочка сбежала с торжественного банкета в горах Бавванди, уединилась в замке Свирепой долины и устроила в главной

спальне некое подобие брачной ночи. Подобие растянулось на пять часов, возможно, продлилось бы и дольше, но разгоряченная Александра все-таки вспомнила о заснеженных вершинах горного массива, откуда взлетел космический корабль хаерсов. Вспомнила и довольно строго оторвала от души льнущее к ней мужское тело. Торговец тоже проникся переживаниями о друзьях и высших сановниках нескольких миров, поэтому через пять минут был столкнут с кровати. После этого он еще больше ускорился, быстро приоделся, поправил растрепанные волосы и пропал с небольшим грохотом прямо из спальни. Вернулся через три четверти часа, так же молниеносно разделся и рыбкой нырнул в кровать. А на вопросы супруги только и отмахнулся коротким ответом:

– Все в порядке, потом расскажу.

Сейчас же, вспомнив о своих мельканиях между мирами сутки назад, заулыбался и с некоторым возмущением стал жаловаться:

– Так они к тому моменту только раскраснелись, подружились и начали пить на брудершафт. Представь: все спиртное и все закуски умяли! И весьма настойчиво требовали продолжения банкета. Вели себя словно перепившиеся малолетки, я даже себе представить их не мог такими… хм… веселыми. Ведь солидные же все люди! А император вообще оказался самым настойчивым заводилой.

– Ну его понять можно, – промурлыкала Александра, припоминая свое знакомство. – Он чуть не плакал от счастья,

когда поверил, что черный монолит улетает и воевать империи Рилли, да и всему миру Зелени, больше не придется. Когда корабль улетел, мне даже удалось расслышать его восклицание: «Теперь и умереть можно!»

– М-да, если бы выпивки было больше, а я прибыл позже, то кто их знает, какие бы они пляски на платформе устроили. А ведь пропасть кругом, мало ли что.

– И как справился?

– Спасибо королеве Власте. Она вначале муженька Бонзая за шкирку отвела в сторону, и я всю делегацию Ягонов отправил. Потом уже легче стало. Тителя Брайса из общего круга выманил озабоченностью про Эрлиону. Он как про волшебную ожившую суспензию вспомнил, сразу вокруг себя делегацию целителей собрал. Судя по тому, что нас никто не побеспокоил, сейчас он с остальными учениками в подвалах академии прозябает.

– Что, никто другой в наши апартаменты права войти не имеет?

– Да в другое время – пожалуйста! И управляющий, и прочие, кто командные посты в Свирепой долине занимает. Но ведь у нас все-таки брачная ночь, так что наверняка ректор своей властью запретил любому к нашим покоям приближаться.

Дмитрий в порыве нежности так стиснул супругу в объятиях, что та застонала от удовольствия, но тут же потребовала продолжения рассказа:

– А остальные?

– Ну а потом и сам император немного опомнился. Встретил меня напыщенным, важным и ошарашил упреком: «При вылазке в такое чудесное место шампанского следует брать в удвоенных количествах!» Строго так отчитал. Пришлось извиняться, ссылаться на нехватку времени и твердо обещать, что уж на нашей свадьбе всего будет вдосталь.

– Оговорили конкретную дату? – полностью открыла глаза Александра.

– Как можно! Без согласования с тобой? И со всеми остальными событиями? Пока с делами не разгребемся, назначать дату опрометчиво.

Его супруга довольно настойчиво вырвалась из объятий, быстро накинула на себя халатик, чтобы не пустить насмарку свои намерения соблазнительным видом, и капризно воскликнула:

– Значит, так! Хочу как можно быстрей свадьбу! Самую, самую, самую! А чтобы она состоялась как можно раньше, заканчиваем короткую передышку и приступаем к отложенным делам. Чем быстрее мы их завершим, тем быстрее я тебя подпущу к своему телу.

Светозаров нахмурился:

– Да я и сам заинтересован в скорейшем спасении сестры, улаживании всех дел с детьми на Земле и в прочих мирах. Но мы теперь что, и спать вместе не будем?

– Будем, мой любимый. Но только очень редко, и только

спать. И не смотри на меня так! А то разденусь и лягу! Я ведь тоже себя изо всех сил сдерживаю, а если сорвусь? Что тогда будет с твоей совестью?

– Да-а-а… – протянул печально Дмитрий, затем резко вздохнул и признался: – Тогда моя совесть накроется… хм… или прорастет? Как правильно сказать?

– Не суть важно, главное, что она у тебя уже проснулась. – Александра направилась к выходу из спальни. – Но вначале я бы не отказалась хорошенько подкрепиться.

Граф Дин Шахматный Свирепый недоуменно прислушался к своему урчащему желудку и вихрем взлетел с постели.

– Мамочки родные! Чего же это, я думаю, мне так не хватает?! А во мне ни грамма сала не осталось! Скоро без крыльев летать начну.

И уже сидя за столом в малой гостиной, чуть утолив голод, Дмитрий вдруг что-то вспомнил, и его лоб прорезали глубокие морщины. Понятно, что госпожа Светозарова сразу же поинтересовалась:

– Что не так? Надо куда-то «прыгать»?

– Наоборот, придется вначале побыть в замке.

– Хочешь помочь ректору?

– Он и без меня справится, тем более что моя помощь заключается не в личном присутствии возле Эрлионы. Но мы забыли про мой заработок. И про те подарки, которые хаерсы добавили от себя.

– Точно! Там же всего столько! – сразу загорелась Алек-

сандра, поспешно хватаясь за чашку с недопитым кофе, а второй рукой выбирая понравившийся ей плод из вазы с фруктами. – Шевели зубками!

Но Торговец явно не спешил, продолжая завтракать с прежней скоростью.

– Успеется. Тем более что инструкции, пояснения прилагаются. Меня больше волнует тот факт, что хаерсы вытребовали с меня слово Торговца никогда и никакой цивилизации не передавать и не разрешать копировать подаренные мне устройства и приборы.

Действительно, улетевшие из мира Зелени обитатели далекой Вселенной особо настаивали на вышеупомянутом условии. Причем утверждали при этом, что подобное слово Торговца дорогого стоит и никогда не нарушается. Естественно, что Дмитрий в виде встречного требования попросил хаерсов рассказать все, что они знали о других Торговцах, и подсказать, как с теми состыковаться.

К огромному сожалению Светозарова, сведения оказались лишь наполовину оптимистичными. В истории далекой техногенной Вселенной имелось весьма много упоминаний о контактах и сотрудничестве с большим множеством Торговцев. Но в последние тысячелетия эти контакты сошли практически на нет, и утверждалось, что лишь только три разумные сущности, могущие преодолевать пространства между мирами, выходили с хаерсами на прямые, но весьма непродолжительные контакты. Происходило это чуть более девяти

веков назад. С тех пор ни слуху ни духу. Когда они появятся вновь, в каком месте и согласятся ли выслушать весточку об их коллеге, колоссально развитая цивилизация не знала. Как подозревали, как раз по причине своей невероятной развитости. Понятно, что торговля или обмен между мирами возможны и желательны всегда, но как-то складывалось мнение: Торговцы в наивысшие космические сообщества прекращают любые хождения. То ли боятся убийственной мощи далеко зашедших миров, то ли просто теряют нужные для визитов тропы, то ли еще по каким неведомым причинам.

Потерю троп Дмитрий исключил сразу. Потому что сам добрался в мир хаерсов по заданным ориентирам легко и быстро. Никаких особых сложностей не составила и доставка особенного топлива для черного монолита, а также свежего технического пополнения в виде нескольких инженеров-астронавигаторов. Да и якобы нежелание просто появляться в переразвитой технической общности несколько не укладывалось в сознании. В любом случае снующая между мирами личность просто обязана быть по своей сути любопытной и тянуться к приключениям. Другой вопрос, что боязнь попасть в западню могла иметь под собой веские основания. Ведь чего только технари не придумают! Причем не обязательно в специальной задумке выловить или навредить шастающим по безвременью личностям. Просто создали некий ускоритель сверхчастиц типа коллайдера, а все Торговцы, что тусуются в пространстве между соседними

мирами, вдруг взяли и растворились единовременно. Или еще какая напасть, все-таки даже такие уникальные создания, как Дмитрий Светозаров, и смертны, и ранимы, и подвержены разложению плоти.

Но тогда могло получиться, что, кроме Светозарова, уже подобных существ больше не осталось. Наверняка Александра пришла к подобным выводам, потому что не на шутку заволновалась:

– Слушай, может, тебе вообще больше не стоит к хаерсам наведываться?

– Тогда придется и про мир Ситулгайна забыть, и про многие другие, ему подобные. А я себе этого и не представляю.

– Чего тут представлять, – пыталась супруга упростить все сомнения. – Тебе и так на века хватит забот по защите королевства Ягонов, усовершенствованию академии целителей здесь и наведению порядка на Земле. Разве я не права?

Дмитрий подвигал в сомнении челюстью в стороны и пожал плечами:

– Ну-у-у… даже не представляю. Ты просто не догадываешься, насколько меня порой тянет в неведомые миры.

– Тянет? А кто совсем недавно утверждал, что хочет спокойно выспаться и понежиться безвылазно годик-два со мной в кроватке? Кто упрашивал родить для него много-много детишек? И кто обещал мне собой не рисковать и все отныне делать с оглядкой на свою семью?

Прежде чем ответить на эти вполне справедливые и ожи-

даемые от супруги упреки, Светозаров долгое время мимикой изображал досаду, покаяние, озабоченность и массу чего иного. И только потом начал с паузами давать объяснения. Причем подошел к главному объяснению издалека:

– Вот сама подумай, что с тобой в последние дни творится?

– Да много чего! – пожала одним плечиком графиня. – Без работы осталась, чуть жизни несколько раз не лишили, массу приключений пережила, в том числе немыслимых и прекрасных. Но это не значит, что мы и наши будущие дети…

– Стоп, стоп! Давай пока не будем заглядывать в желанное и счастливое будущее, а вернемся к твоему организму. Ведь стоит признать, после оживления тебя вертушкой, а вернее, виртуальной богиней Эрлионой или ее предшественницей ты стала другой. Вспомни про твои обмороки. Вспомни, как тебя всю корежит в преддверии очень близких и страшных неприятностей. И как? Ведь благодаря этому ты спасла не только высших правителей Гинвейла, но и сам правопорядок в том мире, будущее всех его рыцарей и возможную помощь этих рыцарей в ином мире, полном магических хищников и чудовищ.

Теперь Александра сидела словно мышка и с каким-то опасением прислушивалась к своему организму.

– Ой!.. Вдруг у меня начнутся осложнения? Или еще чего похуже?

– Не говори глупостей! – осадил супругу Дмитрий. – С

тобой все в порядке, и некие особенности твоего организма наверняка пойдут нам во благо. Конечно, еще необходимо провести над тобой комплексные исследования как всем сонмом целителей академии во главе с ректором Брайсом, так и при ментальном воздействии Эрлионы.

– Эрлионы? – Графиня смешно наморщила носик. – Но вдруг она выйдет из-под контроля? Вдруг она что-то сделает не так? Хоть она и жутко могущественная, но все-таки… как бы точнее выразиться? Искусственная. Да и молода слишком! Всего несколько дней от роду, а уже пытается перевоспитать такого преступника, как бывший император Успенского государства.

– Нет. По поводу Эрлионы можешь даже не сомневаться. – В мужском голосе слышалась уверенность и твердость. – Если уж некая одухотворившаяся субстанция, вышедшая из-под рук целителей, окажется негативной для человека, то, значит, и вся наша с Тителом великая затея с созданием академии и распространением целителей в иных мирах гроша ломаного не стоит.

– Ну если ты уверен…

– Полностью! Так вот, возвращаясь к твоим изменениям. Ты вот чувствуешь, предвидишь то, что иным и близко не дано. Думаю, ты с этим согласишься и спорить не станешь? – Дождавшись согласного кивка, Дмитрий ответил тем же: – Отлично! Значит, по логике, ты должна признать, что и у других людей могут быть некие, не раз уже проверенные на

практике предвидения.

– Ты хочешь сказать, что и ты?..

– В некотором роде! Причем тех опасностей, которые замечаешь ты, я и краешком сознания не прочувствовал. У меня предвидения несколько иного плана, более глобальные, перспективные и расплывчатые. Например, я как-то подспудно чувствую правильное направление моих разведывательных перемещений. Вернее, даже не так… – Он задумался, пытаясь конкретнее сформулировать свои сомнения. – Скорее, я просто чувствую: если я не стану исследовать нечто меня очень интересующее и притягивающее в ближайшие сроки, может случиться беда. Именно так, путешествуя не раз в Ягоны, я познакомился по дикой случайности с Бонзаем, потом спас его и королевство, потом помог навести порядок на Юге, да и во всем тамошнем мире. Но самое главное, я отыскал Зеленый Перекресток. А это мне кажется неким краеугольным камнем во всех моих будущих планах. Вот чувствую я, чувствую! Надо его исследовать, пройти зеленые болота и во всем разобраться.

– А если не разберешься?

Графиня терпеливо дожидалась ответа от своего задумавшегося, ушедшего помыслами в иные миры супруга. Наконец он приоткрыл глаза и признался:

– В противном случае, чувствую, нам будет очень худо. Более того, если мы забудем про исследование Зеленого Перекрестка, некая контурная линия, обозначающая наше бу-

дущее, обрывается где-то во временных границах года, максимум двух. Более конкретно я выразиться не могу. Но все равно в этакое предвидение твердо верю. Так что, дорогая, как бы нам ни хотелось уюта, тишины и полного покоя, вряд ли у нас что получится. Скорее всего, длани неведомой Судьбы сотворили меня не для отторжения от всех дел и попыток отсидеться в глухом лесном углу.

– Ну раз так, – Александра покорно вздохнула, – то мы еще повоюем! Или ты собираешься все делать в одиночку?

Под строгим прищуром любимых глаз Торговец опять заглянул в туманные клубки своего предвидения и пожал плечами:

– Да нет, рядом со мной тебе опасность вроде как пока не грозит.

– Пока?

– Естественно, что пока. Когда я себе представляю любимую супругу с округлившимся животиком, все во мне сразу восстает против твоего участия в любой мало-мальски рискованной авантюре.

– Хи-хи! Отсутствие моего общества тебе еще не скоро грозит. Ведь с моим слабеньким здоровьем, обмороками и непонятной слабостью мне еще не скоро стать матерью.

– Это мне надо смеяться и хохотать в ответ на такие слова, – возмутился граф Дин Шахматный Свирепый. – Да с твоим здоровьем, после излечения в вертушке, ты можешь рожать каждые девять месяцев в течение десяти лет! Причем

без негативных последствий для организма.

Казалось, графиня собралась возмутиться изначально от такой перспективы. Но чуть подумав, она радостно хмыкнула, посмотрела почему-то на потолок, а потом неожиданно согласилась:

– А что! Очень даже неплохо получается! Вначале нарожаем детей, потом оставим под их присмотром твою башню, а уже только затем будем смело бросаться в любые авантюры и приключения! – Но тут же спохватилась и погрустнела. – Не выйдет. Забыла, что тебя тянет в опасные места именно сейчас. А значит, я должна тебя прикрывать. Так что ни о каких беременностях пока даже не заикайся.

– Э-э-э?..

– И не экай! Еще и сама при обследовании у Эрлионы или Титела Брайса попрошу, чтобы меня предохранили магическим образом от случайной беременности. И не спорь! Понял?

– Да как тут не понять, – что-то слишком быстро согласился ее супруг. И, уже поднимаясь из-за стола, резко перевел разговор на другую тему. Как раз ту тему, на которую с легкостью клюет любая женщина. – Ладно, пошли осматривать дары хаерсов. Заодно будем думать, как и где эти новшества нам могут помочь больше всего. Причем в первую очередь думаем о применении их на Земле при поиске Елены.

Вскоре приодевшаяся пара хозяев замка поспешила в помещения с сундуками. Упоминания о томящейся в неведо-

мых застенках Елене, родной сестре Дмитрия Светозарова, сразу подстегивали как работоспособность, так и воображение.

Глава вторая
Противозаконная продажа

К себе домой Хотрис Тарсон возвращался довольный и гордый. Хотя и не забывал при этом внимательно просматривать улочки и окрестные переулки, обрезанные пределом видимости вездесущего тумана. Не хватало, чтобы законную радость испортило столкновение с какой-нибудь конкурирующей группировкой молодежи. Нельзя сказать, чтобы они так сильно хулиганили в самом большом имперском городе, все-таки стража работала на удивление четко и слажено как в предотвращении преступлений и обычном патрулировании, так и при раскрытии уже совершенных преступлений. В последнем вопросе еще и маги преизрядно помогали. Но все равно мелкие стычки и обычные драки среди подростков происходили очень часто. К тому же всегда и везде Хотрис смело влезал и в рукопашные баталии наедине, и в разборки улица на улицу, умел здорово поколотить более старших и наглых, так что врагов у него хватало. Если учесть, что в последнее время и соседская уголовная шушера на парня взъелась, то его опасения становились понятны.

Хотя с соседями было не все так однозначно. Все-таки большинство из них относились к парню не просто прекрасно, а готовы были защитить в случае неприятностей, так что

вначале нежданная активность уголовников была неприятна. Те уже несколько раз пытались прижать Хотриса в глухом углу и за что-то поколотить. Если чего не хуже сотворить. И причину такой активности, вернее, ее инициатора искать не приходилось: родной дядя Грэг. Брат давно умершей матери спал и видел себя в мечтах обладателем печати родового наследства, которая по несправедливости, как думал сам дядя, принадлежала его мерзкому племяннику. Правда, Грэг и так фактически распоряжался домами, всем небольшим поместьем, садом, небольшим участком земли и средней по величине ткацкой мануфактурой, но этого ему было мало. Грабил, прятал собранные деньги в иных местах, и даже сейчас, потребуй кто отчета, оказалось бы, в поместье нет и гроша ломаного. Но такое положение опекуна не устраивало. Он хотел стать истинным, единственным и законным владельцем всего имущества, которое когда-то принадлежало отцу Хотриса. И не раз даже вслух проклинал свою покойную сестру за то, что она передала, умирая, печать родового наследства своему единственному сыну. Тому в то время было всего пять лет, так что вполне естественно, что до его совершеннолетия старшим опекуном-распорядителем автоматически становился родной дядя. И того вначале невиданное богатство удовлетворяло. Но время шло, он захотел большего. С каждым годом все больше и больше превращаясь в циничного скота, Грэг делался более злым и раздраженным. И было отчего: болезненный племянник не только выжил,

справившись с болезнями, но и стал жилистым, вертким, как угорь, и довольно сообразительным малым. А уж умирать совсем не собирался. Мало того, видя к себе жуткое отношение ближайшего родственника, настолько на него ополчился и возненавидел в ответ, что, даже умирая, не прошептал бы формулу перехода наследства.

Пожалуй, печать родового наследства была единственным магическим атрибутом, который хоть как-то сдерживал в мире Кабаний безудержную и страшную власть распоясавшихся колдунов. В противном случае они бы наверняка превратили весь мир в свою вотчину, а остальных людей сделали бы своими полными рабами. Неизвестно, кто именно и как давно, но, видимо, кто-то из первичных магов развеял над планетой особую структуру заклинания, благодаря которой у праведного, обозначенного законами преемственности наследника появлялся в районе сердца несмываемый знак в виде квадратной печати родового старшинства в наследовании. Имеющий печать мог словесно передать все состояние иному, можно сказать, любому человеку, но только достигнув совершеннолетия. Если смерть наступала неожиданно и носитель печати не успевал прошептать речитатив передачи, то все решала древняя магия. Убивший наследника лично, хоть и сам являясь следующим в списке, навсегда из этого списка исключался. И порой печать появлялась у совсем далекого, нежданного родственника. Тот приходил на все готовое и владел с полным на то правом. Так что Грэг хоть и мечтал

об убийстве, но сам убрать племянника с этого света не мог. Зато мог и пытался натравить на мальца кого угодно.

А уж про их личные отношения и рассказывать было стыдно. Дядя смотрел на племянника хуже, чем на приблудного служку. Хотрис ходил в обносках, ел самое худшее вместе со слугами, а спал так вообще или в каморке рядом с комнаткой привратника, или на чердаке собственного дома. Только там ему и разрешали делать, что заблагорассудится. В ином случае дядя орал, брызгая слюной, что не потерпит на своей шее бездельника, разносящего грязь по чистым комнатам, и заставлял работать или на конюшне, или на переноске тюков с шерстью и льном для ткацкой мануфактуры. Только за этот труд сирота получал в последние два года мизерный заработок, который волен был потратить или на сладость, или на понравившуюся вещь. Так что ему только и оставалось ждать своего совершеннолетия, чтобы вышвырнуть на улицу распоясавшегося родственника. Ждать, надеясь при этом, что выживет за оставшиеся пять лет. А для тринадцатилетнего ребенка такой срок казался невероятным во временном пространстве. Поэтому отрок не загадывал так далеко и не надеялся, что столько проживет, пускался в любые авантюры и приключения, часто не ночевал дома и ни во что не ставил дядины приказы и распоряжения. Наивно думал, что они его не особо касаются. А зря.

Как оказалось, Судьба готовила очередную, на этот раз смертельную подножку.

Приблизившись к дому, Хотрис не стал входить через главные ворота, а, пройдя по окраинному переулку, использовал два дерева и перемахнул играючи через забор усадьбы. Он здесь действовал нагло и совсем не скрываясь: не в чужой дом залез. Затем, прикрываясь хозяйственными постройками, отправился ко второму, так сказать, черному входу на свой чердак. Как правило, его всегда кто-то замечал из дворовых, мануфактуры или слуг: кто здоровался, кто просто брал его вид на заметку, чтобы при вопросе опекуна доложить, где сирота находится и в каком виде обретается. Но сегодня вроде повезло прокрасться незамеченным, взобраться на чердак и с облегченным вздохом оглядеть свою вотчину и место для детских забав. Причем юноша сразу заметил, что здесь кто-то побывал, в его хозяйстве кто-то неумело копался. Волна злости моментально окрасила лицо розовым приливом: опять этот Грэг посылал своего приказчика с проверочным обыском! И ведь все равно не отыщут даже единственного тайника, так зачем показывать свою временную власть опекуна и в этих мелочных вопросах?

Сдерживая бешенство и стараясь успокоиться, сирота пробрался по чердаку над всем огромным домом и осторожно выглянул из окошка, смотрящего на парадный двор и ворота. Успел выглянуть в самый благоприятный и нужный момент, дядя как раз спросил у подошедшего приказчика, внушительного роста детины, который по совместительству и личным телохранителем считался:

– Ну и где этот маленький поганец?

– Нет нигде, – развел мужчина огромными ручищами. – Гуляет где-нибудь.

– Чтоб его кашель разорвал! – не сдержался дядя от проклятий. – Когда он нужен, никогда не сыщешь.

– Жрать захочет – явится.

– Да он сейчас нужен! Сейчас! – плевался слюной Грэг. – Вот-вот к нам маг пожалует, и кого я ему покажу?

– Ого! Маг? А чего магу показывать? – изумился детина. – Неужто хотите в магическую школу племяшку сдать?

– Дурак ты, хоть и большой! Ни тебя, ни этого засранца и близко к такой школе не подпустят. А вот сдать в ученики или подмастерья к большому колдуну мальца можно. Право на то, как опекун, имею.

Приказчик теперь уже совсем не понимал своего хозяина:

– Зачем это надо? Вдруг он там чему научится? Поумнеет, того и гляди, что на пользу пойдет.

Все-таки он со своим покровителем сидел в одном корыте и хлебал из одной кормушки. Поэтому соображал, что к чему.

– Ха! – самодовольно ухмыльнулся временный распорядитель в усадьбе. – Ты бы только знал, к кому я Хотриса отдать в прислужники сообразил. Еще и денег за это отвалят.

– А толку с тех денег? – продолжал тупить детина.

Прежде чем ответить, Грэг быстро осмотрелся вокруг, но успевшего отклониться племянника в чердачном окне так и

не заметил. Затем приглушил голос и стал с ехидной улыбкой объяснять свою хитрость:

– Я тут услышал, что сам Купидон Азаров ищет для своих лабораторий подмастерьев и помощников. Причем берет на работу только щуплых, невысокого роста и обязательно круглых сирот. И самое главное, этих сирот больше никто никогда не видит. Вот я и дал весточку о нашем хулигане в поместье Азарова. Понял?

– А-а-а… – осознал наконец приказчик, и глазки у него заблестели. – Как не понять! У самого Азарова работа очень рискованная. Мало ли что случается в лаборатории. Да еще с тупыми сопляками.

Он басисто хохотнул, но от этого подслушивающий Хотрис только еще больше отпрянул внутрь чердака, покрываясь потом.

«Какой кошмар! Надо же так всему совпасть! – ужасался он. – Уж я-то знаю, насколько у этого подлейшего колдуна опасная работенка! Да что же это творится? И слухи по городу ходят, а никто ничего сделать не может? Боятся!.. Азарова все боятся. Сам император его боится, как поговаривают, потому и отстроил новый замок в другом городе и перенес туда свою столицу. А все равно главная столица империи здесь осталась. Подлым колдунам никакая власть не указ. Сволочи! Но мне-то что делать?»

Хотя решение уже сформировалось и лежало на поверхности: следовало немедленно уходить! Бежать! Куда угодно,

хоть в другой город. Тем более что его не заметили и какое-то время у него имеется. Существовала, конечно, некоторая надежда, что дядя не имеет юридического права отдать племянника на погибель. Можно было поднять скандал, крик, позвать соседей и приставов бургомистра. В крайнем случае можно было рискнуть и поведать миру о творящихся в саду Азарова преступлениях. Но последнее было просто смешно: соседи и приставы разбегутся только при одном имени самого сильного и самого подлого мага мира Кабаний. Да и с другой стороны, если захотят все оформить в приличном виде, могут сказать, что отдают юношу в руки Купидону Азарову или кому-то из его помощников как ученика. А оплачиваемое благодетелем ученичество считалось обязательным к исполнению каждым подданным империи.

Замкнутый круг, который следовало немедленно разорвать безотлагательным побегом. Вдобавок и со стороны ворот послышался стук колотушки: явился какой-то гость, и в его причастности к недавнему разговору внизу сомневаться не приходилось. Маг! Помощник Купидона Азарова!

Хотрис, словно тень, заметался по чердаку, стараясь не скрипеть досками и не создавать грохота отодвигаемыми сундуками. В считаные минуты он собрал все самое ценное и дорогое, что у него было, уложил все это во внушительный заплечный мешок и приладил на спину. Обвязался широким поясом со своими сбережениями и фамильным кинжалом рода. На кисть и локоть правой руки закрепил самодельное

оружие – бамбуковую палку с жестко закрепленным коротким лезвием на конце. В карманы распихал жалкие остатки сухарей, огрызки колбасы и несколько яблок. Напоследок окинул взглядом свое уютное пристанище последних лет, горестно вздохнул, поминая так рано ушедших из жизни родителей, и поспешил к черному выходу чердака.

Осторожно выглянул наружу: хозяйственный двор словно вымер. Хотя в обеденное время это вроде и соответствовало обычным порядкам. Колобком скатился по лестнице и устремился к ближайшему сараю. Вот тут и началось веселье: неожиданно на беглеца из-за угла выскочил приказчик, расставив в стороны свои руки-грабли. Нырок под эти грабли, и вдруг сразу четыре руки двоих охранников пытаются схватить юношу за шиворот, одежду, рюкзак или растрепанные волосы. Ящерицей проскользнул и между ними, хотя пришлось при этом повернуть совсем в иную сторону. И только потом Хотрис сообразил, что ловить его выгнали во двор всю прислугу и даже работников мануфактуры. Желающих схватить беглеца было не много, а очень много! И любой другой мальчишка оказался бы пойман в считаные мгновения.

Но не такой легкой добычей оказался юный обладатель печати наследия рода. Не снижая скорости, он метался по двору с невероятным проворством, заставлял своих преследователей сшибаться лбами, падать в пыль всем телом и разочарованно выкрикивать вслед проклятия. При этом мальчу-

ган ни кинжал не потерял, ни мешок заплечный не сбросил по простой причине: некогда. И он таки сделал невозможное: обошел всех, выскользнул из цепких скрюченных пальцев двух десятков мужчин и удивительными скачками взобрался вначале на поленницу дров, потом на крышу малого сарая, затем на крышу большого склада готовой ткани и уже оттуда запрыгнул на дерево, с которого намеревался перемахнуть через забор. Удайся ему этот последний маневр, спасся бы! Только бы все и увидели его мелькнувшие каблуки сапожек. Но, увы, беглец совершенно забыл про колдуна. Пусть тот и числился просто помощником великого Азарова, но и сам мог сжечь собственными силами все поместье и при нужде умертвить всех его обитателей.

Уже приготовившись прыгать на забор, Хотрис вдруг ощутил, что у него отнимаются ноги. Когда он все-таки попытался дотянуться руками до гребня каменного ограждения, те тоже ему отказали. Со стоном сорвав несколько ногтей о кирпичную кладку, юный наследник всего поместья рухнул на землю с высоты в два с половиной метра и задохнулся от удара. Пока приходил в себя и пытался отдышаться, его, как нашкодившего котенка, ворчащий ругательства приказчик отнес к стене дома и бросил под ноги хорошо знакомого человека. Того самого, который участвовал в экспериментах по отправке посланников в неизвестный мир. Подручный черных дел мастера нагнулся, бесцеремонно сорвал с беглеца заплечный мешок и взвесил в руке.

– Ого! Солидная тяжесть! – Затем отбросил мешок в сторону и точно так же прикинул на руке весь самого Хотриса. – Надо же! В самый раз! – И уже после этого с восторгом в голосе обратился к мнущемуся рядом Грэгу: – Подходит! Забираю на учебу. Но еще раз напоминаю: у нас там строгости и жуткая дисциплина, мальца, скорее всего, долгие годы в город не выпустят. Наука требует жертв.

– Ну, раз требует, то мы готовы! – с мерзкой подхалимской улыбочкой многозначительно ответил подлый родственник. – Плакать и тосковать по этому сорванцу никто не станет. Пусть ума набирается.

К тому времени Хотрис набрал в грудь воздуха и собрался хоть криком рассказать про страшные дела, которые творятся в саду у Купидона Азарова. Все равно ведь умирать. Но сделать ничего не успел: при первом же звуке рот у него совместно с языком стали словно чужие и вместо членораздельных обвинений получилось непонятное мычание. На что подлый колдун еще и ерничать стал, задорно оглядывая столпившийся вокруг служивый люд:

– О, как малец обрадовался! От счастья словно язык проглотил. Ну еще бы, теперь будет жить, словно сыр в сметане. И будущее у него обеспечено. Отнеси его в повозку вместе с вещами!

Последнее распоряжение он не терпящим возражения тоном отдал приказчику, и тот с показной прытью его исполнил. Парализованный юноша ничего не мог этому противо-

поставить, разве что услышать последние предложения, которыми обменялись на прощание колдун с Грэгом.

– Надеюсь, ты не в обиде? Тебе заплатили за два ученических года.

– Да, более чем щедро, – угоднического тоном лепетал дядюшка-работорговец. – За остальные годы можете и не платить. Я отказываюсь от всех претензий.

– Вот и хорошо, что ты сам дал клятву. Она зафиксирована, и не вздумай больше мне попадаться на глаза с этим вопросом.

– Да, уважаемый! Конечно, уважаемый!.. – неслись слова вслед тронувшейся повозке.

Тогда как Хотрис вдруг совершенно успокоился и перестал переживать о своей участи: «Это ведь здорово, что я не успел раскричаться про их секреты! Зато теперь я постараюсь притвориться наиболее исполнительным паинькой и покажу готовность выполнить все распоряжения Азарова. Уж неделю как-нибудь вытерплю. А когда досчитаю до восьми после вспышки, сдвинусь и собью настройки его портала. Лучше уж попасть в какой угодно другой мир, чем продолжать жалкое существование в этом мерзком, вездесущем фиолетовом тумане. А если в иных местах и в самом деле есть вода, сладости и нормальная пища, то я готов для такой райской жизни даже сам вызваться добровольцем для переноса странного маяка в не менее странный замок. Ха-ха! Может, и выкручусь после такой подножки Судьбы? Наверняка те-

перь мне уж точно богиня Случайностей поможет!»

Не мог знать носитель печати наследия рода Тарсон, что и эта богиня в выборе своих шалостей никогда не руководствуется здравым смыслом или элементарной рассудительностью.

Глава третья
Заслуженные награды

В столице империи Рилли бывшим сотрудникам оставшейся в неизвестности, а вернее, почившей в бозе конторы предоставили для временного проживания вполне приличный домик. Причем строение находилось недалеко от императорского дворца, имело шесть спален, два зала для приемов, огромную кухню и штат из четырех человек в виде поварихи, прачки, очаровательной молоденькой служанки и пожилого, но еще крепкого на вид истопника-сторожа.

Невзирая на внутренние симпатии, интересы или увлечения «третьей», каждому выделили отдельную комнату, а в комнатах женщин еще и оказалось по персональной ванной. Радуясь, что никто из местных не понимает по-русски, передвигающийся в очень удобной и современной инвалидной коляске Петр в привычной для него манере с упоением возмущался:

– Ну нет, где вы такое видели?! Мне, тяжелораненому человеку, для омовения придется вламываться в комнату госпожи Маурьи и выслушивать в ответ от нее несправедливые упреки. А у меня от ее упреков выздоровляемость уменьшается. Точно вам говорю! Мало того, от ее волшебного голоса меня сразу в сон клонит, так что после омовения я уже до

своей комнаты не дойду.

Чернобровая красавица Дана, только недавно ставшая целительницей второго уровня, но уже прекрасно осознающая свое высокое звание Маурьи, делала вид, что полностью игнорирует словоблудие штатного снайпера группы и своего любовника в одном лице. Она деловито металась от главного входа, разнося сумки с оружием, боеприпасами и обмундированием как в свою комнату, так и в комнату Петра. При этом она не переставая общалась с Сильвой, которая занималась аналогичными перемещениями грузов, все-таки Василий тоже еще не совсем оправился от ран, полученных во время похищения караванов с ларцами Кюндю. Командир группы, теперь уже вроде как формальный, оставался на улице и пристально надзирал за кучей боевого имущества, вокруг которого так и толпились собравшиеся местные зеваки. Все-таки Торговец доставил всю группу в столицу империи Рилли не просто для получения баронских титулов и обещанных наград. Судя по уникальному оружию и полному боекомплекту, воинам пятерки, когда-то интенсивно защищавшей пресловутую надгосударственную контору, или предстояло это оружие беречь, или…

Как раз на эту тему и переговаривались женщины весьма интенсивно, стараясь в целенаправленном движении с тяжеленными сумками и баулами не сбить с ног катающегося в коляске по коридору между комнат Петруху. Хотя его восклицания и балагурства и заставляли их частенько улыбать-

ся.

– У меня такое подозрение, – рассуждала Сильва, – что Торговец еще не раз попросит у нас помощи в каком-нибудь штурме или набеге.

– Сомневаюсь, – фыркнула Дана. – Мы ведь ему уже намекнули о готовящихся в нашем коллективе свадьбах. Это раз. И второе, меня как целительницу привлекать к боевым действиям уже бесполезно. Как мне кажется, я уже убить никого не смогу.

– Уф! – обрадованно воскликнул прижатый в тот момент к стенке Петр. – В таком случае меняемся комнатами! Живо! Неси мои сумки туда!..

Его приказ тоже был проигнорирован.

– Тогда, может быть, в наших баронствах мы будем обучать кого-нибудь другого? – высказала Сильва предположение. – Все-таки зарывать такой преогромный опыт, который есть у нас, безрассудно. В любом случае и во все времена хорошие воины ценились на вес золота. А то и больше.

– Ты себе льстишь, подруга! – Целительница с уханьем забросила очередную сумку в комнату своего потенциального супруга. – Ну сама посуди: зачем Торговцу вообще нужны воины? Да он сам справится с любой по количеству армией, а уж если на помощь еще и Александру прихватит, то целому миру не поздоровится.

– Ничего я себе не льщу. Разве с черным монолитом без нас бы справились? Да и с императором Успенским следова-

ло очень деликатно сражаться. Возьми пример с нашего Казика Теодоровича: даже такого старого и опасного в некотором роде типа Торговец отправил в Лодзь для проведения тайного расследования. И ведь старик будет стараться изо всех сил, но обязательно что-нибудь нароет. Учти, красавица, при всей своей вездесущности и небывалом магическом умении Светозаров никак во все дыры не успеет. Разорваться он не может, коллег у него нет.

– Уверена?

– Конечно уверена! Как и все вы! – Сильве пришлось резко затормозить, чтобы не столкнуться с мешающимся под ногами больным, и она в раздражении возопила: – Дана! Убери ты это недоразумение с моей дороги! А то я его затопчу!

Петр стал в позу, хоть и прижался спиной к стене.

– Ты не смотри, что я прыгаю и без винтовки…

Закончить ему не дала подошедшая целительница. Подхватив штатного снайпера жестко под локоть, она выдернула его из коляски, почти внесла в свою комнату и опрокинула на кровать:

– Все! Лежать здесь!

– А помыться?

– Разрешаю. Но если еще раз будешь мешать в коридоре, усыплю на сутки! Мало того что не помогаешь, так еще и вредишь своим товарищам. И не дергайся! Понял?

– Вот она, справедливость! – завопил мужчина, дотянув-

шись до костыля и размахивая им как последним оружием отчаяния. – А ведь я на тебя свое баронство хотел переписать. – Но видя, что его красавицу такие намеки совершенно не трогают и она устремилась за новыми сумками и ящиками, он с обидой выкрикнул вслед: – А чего это немцу такие поблажки? Или его уже… усыпили?

Курт Вайсон, пятый боец элитной группы, как только осмотрел свою комнату, так в ней и закрылся, словно возня с расселением его не касалась. Но порой оттуда слышалось какое-то странное постукивание. По этому поводу отозвалась более сердобольная Сильва:

– У Курта своя задачка. Помнишь, ему Торговец при захвате нашего багажа небольшой чемоданчик дал? Так вот он – универсальное пособие для самых лучших минеров. Из какого-то шибко технического королевства. Чемоданчик надо вскрыть, разминировать как бы, и за самое короткое время. Любая неудача или ошибка и… ну сам понимаешь. Вот нашему немцу и дали поиграть, поставив задачу сделать как можно меньше промахов.

– Так чего же я тут валяюсь? – удивился Петр, упираясь костылями в пол и пытаясь подняться. – Мне ведь тоже жутко как интересно.

Но тут же замер от вида показавшейся в дверном проеме Даны.

– Кому сказала лежать? И вид у тебя какой-то сонный.

– Все, все! – Больной демонстративно отставил костыли в

сторону и поднял руки. Но как только целительница ушла, заорал вслед мелькнувшей Сильве: – Красотка, а мне почему про чемоданчик не сказали? Я ведь тоже умею разминировать.

В последние дни боевая подруга и в самом деле преобразилась после уникального излечения целительницами. Если раньше она пугала своих врагов, да и не только их, жуткими буграми прыщей, рытвинами оспы на лице, то в данный момент она если и не стала писаной красавицей, как Дана, то уж, во всяком случае, выглядела весьма симпатичной и притягательной. Поэтому любое упоминание об излечении сразу приводило женщину в восторг, трепет и отличное расположение духа.

Потому она даже приостановилась, дабы дать боевому товарищу более подробные объяснения:

– За красотку – отдельное спасибо. А вот хитрое пособие для минеров – дело личное для каждого профессионала. Поэтому Курт занимается с ним первым. Все его ошибки, вернее, их количество высветится на табло. Затем ты второй на очереди. Ну и только потом мы будем пробовать. Вот и посмотрим, кто из нас лучше умеет разминировать любое опасное устройство.

– Чего тут смотреть?!

Петр ударил себя в грудь, но тут же вспомнил: надо отблагодарить Сильву за раскрытие секрета, и стал перестраиваться на ходу:

– Первое место займешь ты. Второе…

В комнату с тяжеленным рюкзаком ввалилась раскрасневшаяся Дана и так глянула на своего приятеля, что тот и дальше сумел выкрутиться:

– Второе место получит моя ненаглядная баронесса, совладетельница сразу двух наших баронств, ну а третье…

– Забыл русские пословицы? – строго прикрикнула на него госпожа Маурьи. – «Не говори гоп, пока пинка не дадут»? «Не дели шкуру неубитого медведя, когда еще и бежать не начал»? «На чужой каравай роток не открывай»?

– А последняя при чем? Намекаешь, что я уже должен на тебя свою долю имперского вознаграждения переписать?

– Да куда ты денешься! – фыркнула женщина, подталкивая подругу в коридор. – Я совсем о другом.

После нее в проеме показалась молоденькая, лет восемнадцати, девушка в короткой черной юбочке, белой блузке с фартучком и небольшом кокошнике. Остановившись напротив дверей, она громко воскликнула на языке мира Зелени:

– Дамы и господа! Обед готов, прошу всех к столу!

– Да, да, конечно! – зачастил словами Петр, подхватываясь на костыли. – Полноценное питание – залог быстрого выздоровления и гарант здорового потомства. Да и вообще: потехе – время, а еде, как говорят в народе, – все остальное время.

В коридоре опять появились женщины «третьей» с последними сумками и с сопровождающим их Василием. И Да-

на с ходу просекла игривое настроение своего интимного приятеля:

– Слышь, «народ». Я тебе пословицу про каравай недаром напомнила, можешь без жевалок остаться. А то и еще без кой-чего, и тогда точно придется тебе забыть о здоровом и даже о гипотетическом потомстве.

– Злая ты, – нисколько не обиделся на подругу ковыляющий в сторону столовой раненый. – Особенно когда голодная и невыспавшаяся.

– Вот и не зли меня еще больше!

За стол усаживались с шумом и восторженным шевелением носами: пахло преотменно. Зато вошедший в столовую Курт выглядел так, словно жевал только что лимон. Понятное дело, товарищи сразу догадались о постигшей профессионального минера неудаче.

– Не удалось? – поинтересовался Василий.

– Да так, – буркнул немец, отводя взгляд.

– И сколько раз? – нахмурил брови старший группы.

Минеру не хотелось бы отвечать на этот вопрос, но он знал, что от него не отстанут, да и данные на светящемся табло учебного пособия не утаить. Поэтому он вздохнул и признался:

– Восемнадцать.

– О-о-о! – протянул Петр. – Да у тебя до сих пор после отлета хаерсов руки трясутся? Вовремя тебя на пенсию в баронство спихнули, вовремя!

Сильва решилась вступиться за погрустневшего товарища:

– Может, ты иноземные хитрости аль технологии не раскусил?

– Точно! – ожил немец. – Там такого наворочено, что никто не разберется. Мне такое и в страшном сне не снилось.

Стали уже подавать на стол блюда и раскладывать по тарелкам, но Петр еще успел посоветовать, пока напихал разной вкуснятины в рот:

– Ничего, проспись, прими ванну, глядишь, руки и перестанут трястись.

– Ничего, ничего! Вот я на твои результаты посмотрю! – пригрозил Курт и вгрызся зубами в кусок сочащейся жиром колбаски.

После чего выходцы с Земли набросились на еду с присущим им старанием. Разве что Василий успел озабоченно пробормотать:

– С чего это вдруг Торговец затеял для нас подобные тесты?

Что дало его товарищам лишнюю порцию размышлений.

Обед только закончился, как прибыл курьер из императорского дворца, с письмом-распоряжением. Старший группы зачитал его сразу вслух, добавляя в конце свое мнение:

– Однако! Уже сегодня нас примет Телиан Пятый. Мне казалось, для получения наград и титулов нам придется несколько недель здесь торчать. Да и Светозаров предупре-

ждал, что такие мероприятия каждый день не проводятся. А тут вон оно как, всего восемь часов осталось.

– В принципе, все зависит от самого императора, – стала рассуждать Сильва. – Банкеты во дворце, как приемы с торжественными мероприятиями, чуть ли не каждый день происходят. Так что процедура награждения пяти заслуживших людей титулами баронов – дело нехитрое. Сколько на нас общего времени уйдет? Ну по минуте на особь, ну по две, максимум. Итого десять. Как раз между тостами наше появление и уложится.

Тогда как Дана озабоченно хмурилась по другой причине:

– А что там с одеждой? Потому что если следует покупать определенный набор, то мы можем и не успеть.

– Точно! – всполошилась и вторая женщина. – И деньги? Дмитрий нам дал каких-то два мешочка с монетами, но вот что на них можно купить?

Василий перевернул послание, и там мельчайшими буковками оказался напечатан некий свод правил, в том числе часть, касающаяся парадных одежд, и удивленно присвистнул:

– Зачеркнуто! И от руки приписано: «Ваши светлости в первую очередь – воины. Поэтому его императорское величество распорядился дать вам выбор одеяний по вашему усмотрению. Можете являться на мероприятие хоть в своей любимой полевой форме». Вот так вот.

– Уф! Уже легче! – в один голос вздохнули без нескольких

часов бароны.

Зато Петр чуть не плакал от досады и сожаления:

– А мне что делать со своими костылями? Через пару дней мне обещали, что я уже и без них смогу ходить, но сегодня? Ужас какой! Будут шептаться разные: «Калека, а тоже в бароны прется!»

Госпожа Маурьи начала строго:

– Меньше надо было метаться где не надо, заглядывая на разных служанок, а лежать в спокойном режиме. Уже бы к этому времени мог спокойно часик без костылей пройтись. – Но заметив, в каком угнетенном состоянии ее сердечный приятель, не сдержалась от сочувствия. Обняла его ладошкой за шею, развернула к себе и попыталась утешить: – Да чего ты так расстраиваешься? А то во время отлета хаерсов тебя император на костылях не видел! Он с тобой и шампанское пил на площадке, и обнимался, как со старым приятелем.

– Ну, если так относиться к вопросу…

– Или пьяненький был и ничего не помнишь?

– Если честно, то смутно все помню, – признался парень. – Последние годы мы вообще редко себе алкоголь позволяли. Но больше всего меня вогнало в транс сознание того, что все кончилось и мы каким-то чудом остались живы. Все-таки иные миры у меня до сих пор в голове не уложились, хоть и могу видеть, трогать… Ну что там еще? Щупать.

Дана проследила за его бессмысленным взглядом, кото-

рый как раз упирался в служанку-очаровашку, принесшую на подносе десерт, ехидно фыркнула и наподдала раненому легкий подзатыльник.

– Ты у меня «пощупаешь»! Не просто на костылях на прием попадешь, а вообще на носилках!

Но теперь уже общепризнанный балагур и весельчак отбросил свое уныние в сторону, на глазах принимая роль шутника и любителя хохмить:

– Не понял! Раньше я у тебя не раз «щупал», и ничего, жив остался.

– Невоспитанный нахал! – пряча улыбку, буркнула Дана и под смешок товарищей набросилась на свою порцию десерта.

В итоге всем коллективом приняли решение идти во дворец в парадной форме своего родного мира. Тем более что и поводов надевать эту форму предоставлялось крайне редко за всю карьеру элитных русских воинов. А эту форму Торговец прихватил вместе со всем резервным снаряжением, которое «третья» держала на одной конспиративной квартире, о которой не знали даже в конторе. Не рыцарские, конечно, латы и доспехи, но тоже стыдно не будет.

Так что в период подготовки к вечернему приему все только и занимались, что приведением своего внешнего вида в идеальный порядок. Ну и по очереди, минут на сорок каждый, уединялись в своей комнате с пресловутым учебным пособием в виде среднего по размерам чемодана.

Результаты тестов у всех оказались удручающими. И когда коротко сошлись для подведения итогов, все товарищи посматривали на немца как на истинного героя. Против его восемнадцати ошибок у других показатели выглядели воистину смертельными для любого минера: Петр – сорок шесть; Василий – пятьдесят четыре; Сильва – пятьдесят семь: Дана – тридцать девять. И то целительница сразу честно призналась, что она использовала свои новые возможности по просмотру в неживом веществе энергетических каналов и мизерные наметки на эти каналы. Вот потому и вышла на второе место.

Зато теперь немец с гордостью мог посматривать на своих товарищей.

– Так это у кого руки трясутся с похмелья? Учитесь, пока я добрый: точным надо быть, расчетливым, вдумчивым и каждое движение выверять скрупулезно.

– О! Наш великий гуру! – не преминул возможностью поерничать Петр. – Только тебе позволительно учить заблудших, ибо сам ты лишь восемнадцать раз «взлетел на воздух» или «был разорван в клочья»!

Так на эту тему они и спорили впоследствии, уже отметившись, а потом и ожидая своего вызова в кулуарах императорского дворца. Порой и товарищи вставляли парочку слов в общую перепалку, но все равно находили члены «третьей» себя несколько нервными и взвинченными. Даже на красоты архитектурного ансамбля, частично открывающиеся из

окон, и внутреннее убранство в зале ожидания не слишком любовались. Хотя Дана напомнила:

– Это строение, как утверждал Торговец, самое, самое, самое не только в мире Зелени, но и во многих иных измерениях.

На что Василий, как командир группы, больше общавшийся с принимавшими их клерками, добавил:

– Как меня заверяли, любая отмеченная наградами или титулами особь имеет право беспрепятственно входить во дворец и любоваться собранными здесь произведениями искусств. Исключения делаются лишь на время чрезвычайных обстоятельств. И для некоторых участков дворца.

– То-то я смотрю, здесь от зевак не протолкнуться! – хмыкнула Сильва. – А теперь точно поняла, что они на туристов похожи как две капли воды. Ну а если сюда простые обыватели захотят войти и полюбоваться, их тоже пропускают?

– Понятия не имею. Только еще я слышал, что у очень многих дворян в самом дворцовом комплексе имеются скромные апартаменты и во время больших, продолжительных празднеств они со своими семьями стараются жить здесь.

– Феноменально! – Петр закатил глаза на лоб. – Мало того что жить среди такой роскоши, так еще и питаться за счет императора! Мне это нравится. Кстати, мне Александра в двух словах проболталась, что она еще сама в здешних ком-

натах графа Дина Свирепого не была, но зато восторги Казимира Теодоровича, который прожил в них несколько дней, даже ее заинтриговали. Получается, дворяне живут здесь не совсем скромно.

– Ну ты сравнил! – возмутилась Дана, не забывая ревниво присматриваться во время разговора к тому, как проходящие мимо люди рассматривают совершенно диковинные в данном мире парадные офицерские мундиры. – Кто такой Торговец и кто такие остальные дворяне? Да Дмитрий при желании целое крыло комплекса может для своих прихотей выкупить. А то и сам император подарит в безвозмездное пользование. Хм! Все-таки, девчата и ребята, мы смотримся в нашей форме очень неплохо. Ни у кого на лице я не заметила кривых насмешек или презрительных взглядов.

Ее боевая подруга на это тихонько рассмеялась:

– Еще бы! В таких юбках, корсетах да рюшах я бы от жары задохнулась. Да они же нам завидуют! Особенно женщины. Не удивлюсь, если мы своим появлением тут новую струю в моде запустим.

Ждать в общей сложности пришлось сравнительно недолго. Перед воинами Земли в зал для церемоний с важным видом и апломбом, с дрожащими от счастья коленками прошествовали несколько пышно наряженных личностей. Наверняка тоже за какими-нибудь наградами или титулами. Судя по интенсивности их вхождения, на каждого из них на приеме уделялось минуту, максимум полторы. Так что предвари-

тельные расчеты Сильвы Василий посчитал правильными:

– В самом деле, больше чем десять минут на нас не потратят. Стоило так тщательно отутюживать форму?..

Ошибся он вместе со своей будущей супругой в расчетах. Их вызвали всех разом, и, когда они встали метров за пять от трона, вставший рядом с ним чтец мягким, но на диво проникновенным голосом зачитал вначале длинный перечень всех подвигов, заслуг и отличий, которые совершили воины с Земли. Только на это ушло не менее четверти часа. Затем чтец огласил указ императора о присвоении титулов баронов и о награждении ленными землями с правом наследования. Так же помпезно провозгласили об отмене любых налогов на целых пять лет. Потом каждый из награждаемых подходил к императору и получал широкую атласную ленту с внушительным, инкрустированным драгоценными камнями медальоном. Скорее это баронское отличие напоминало больших размеров блюдце, чем обычный символ. Да и судя по тому, как зашептались от удивления все остальные придворные и гости, медальоны явно выделялись некоей уникальностью. Как потом успели рассмотреть земляне более пристально, ни у кого подобных знаков отличия не было. То есть их уже одними баронскими «бляшками» выделили из сонма всех остальных аналогичных баронов.

Но на этом торжественная часть мероприятия не закончилась. Император остался стоять, и в течение нескольких минут лично благодарил воинов за смелость, отвагу, заступни-

чество, справедливость и ратные умения. Дождавшись окончания шумных рукоплесканий, правитель Рилли уселся на свой великолепный трон и продолжил более неофициальным, раскрепощенным голосом:

– Прекрасные дамы! Истинные рыцари! – При этом он обращался только к воинам «третьей». – Теперь нам осталось решить лишь вопрос с земельными наделами. Вы ведь хотели иметь свои владения по соседству друг с другом?

– Так точно, ваше императорское величество! – отчеканил Василий.

– Из этого мы и пытались исходить. Но ведь вам за огромные, удвоенные заслуги были обещаны спаренные участки земли. То есть уже в два раза больший надел. А такие единые незанятые пространства в нашем государстве отыскать трудно. Конечно, мы и такие участки отыскали, расположенные рядом или на максимально близком расстоянии. Все документы и планы на них находятся вот здесь. – Рука Телиана Пятого легла на изумительной отделки папку из кожи. – И я готов вам их вручить немедленно. Но у меня есть и добавочное предложение. – Рука сместилась на иную папку, более пухлую и несколько большую по размерам. – Вот здесь единая территория, в два раза превосходящая по размеру ваши сдвоенные участки. Удивительные, плодородные, богатейшие земли, превосходящие по размерам средние графства. И они могут по вашему желанию стать вашими. Но! Как вы догадываетесь, не все так просто на этих землях. Там

испокон веков обитают дикие кайреги, весьма злобные хищники, по виду – прямоходящие бескрылые драконы.

После этих слов вокруг прошелестела волна гула и приглушенных восклицаний. Стало понятно, что любому в этом зале, кроме пяти только что титулованных баронов, хорошо известно, что собой представляют вышеназванные кайреги. Кажется, эти зверюшки могли вызвать одним своим названием не только искреннее умиление.

По возникшей паузе земляне догадались, что именно от них Телиан Пятый ожидает ответного слова. Но в этот раз заговорила Дана, так как уровень целительницы второго уровня все равно ставил ее в иерархии гораздо выше, чем любого войскового командира среднего звена. И она спросила самое главное:

– Ваше императорское величество, нам придется для собственного спокойствия лишь уничтожить этих… кайрегов?

– Да нет, я бы так не сказал. Если уж на то пошло, то громадный Лудеранский лес мы бы при желании в любом случае очистили от хищников и построили бы там новые города и веси. Но самое интересное, что существуют легенды, утверждающие, что в древности кайреги считались ручными и во многом помогали человеку. Это сейчас они устроили себе гнезда в Лудеранском лесу, не давая проехать по заброшенным дорогам ни повозкам, ни одиноким путникам. Только и стоит там одна, сравнительно безопасная крепость, с которой удается поддерживать регулярную связь и вести достав-

ку продовольствия.

В наступившей неожиданно тишине раздался восторженный шепот Петра:

– Ух ты! Целая крепость?! Я согласен!

Но госпожа Маурьи только бровью повела с некоторой досадой, догадавшись, что не только она расслышала каждое слово:

– Выходит, нам для расширения своих угодий предлагается стать еще и дрессировщиками?

Вопрос прозвучал несколько грубо и не совсем корректно по отношению к первому лицу самой великой империи этого мира. Но Телиан Пятый лишь дружески улыбнулся и пустился в пояснения:

– Вам ведь не составило труда забраться в самое сердце Успенской империи, пройти на тракт и даже там найти себе верных и знающих союзников. О проникновении непосредственно в черный монолит и устройстве там диверсии с последующим отходом вообще упоминать не стоит. А значит, вам по плечу решить любые трудности. И что весьма важно: в вас нет присущей многим воителям кровожадности, вы довольно взвешенно подходите даже к истреблению явного противника, которого надо уничтожать безжалостно. Вот в этом наши интересы совпадают, и я уверен, что вы не просто уничтожите кайрегов своим уникальным вооружением, но приложите все силы для возвращения уникальных животных в тот устоявшийся ареал единения человека с природой,

за который ратуют все жители нашего мира.

Заметив, как все пятеро интенсивно переглядываются между собой, император добавил:

– Ко всему прочему, мы обещаем вам поддержку в освоении новых земель не только всеми имеющимися у нас сведениями, но и конкретную помощь наших лучших ученых и желающих принять в этом деле участие целителей. С другой стороны, если вы желаете жить дальше в заслуженном, достойном вас покое – это ваше право. Так что вы выбираете?

Император опять встал, и его рука потянулась за меньшей папкой. Хотя и сделал это после нарочитой, слегка затянувшейся паузы. Но к тому времени все пятеро землян уже сделали для себя окончательный выбор, обменявшись еще и несколькими фразами. Маурьи посмотрела на недавнего командира группы и поощрительно взмахнула ресницами. Новоиспеченный барон Василий коротко кивнул, церемониально обратился к первому лицу государства и огласил общее решение:

– Мы согласны попытать счастья в Лудеранском лесу. – И со скромной улыбкой добавил: – Все-таки жить в заповедной роще гораздо предпочтительнее, чем в огромных и пыльных городах.

Вручая ему папку в руки, под шум аплодисментов, император ворчливо прошептал:

– А мне вот приходится дышать пылью! – (Хотя идеальная чистота во дворце говорила о том, что Телиан перегиба-

ет палку.) – Разве что буду к вам иногда наезжать в гости?

Василий постарался ответить соответственно моменту:

– Несомненно, ваше величество! В списке почетных гостей вы всегда будете стоять на первом месте.

Только он вернулся с папкой в руках к своим товарищам, как раздался мелодичный звон, и глас распорядителя пригласил всех гостей двигаться вслед за императором и его семьей в банкетный зал. Как оказалось, именно «третья» и являлась сегодня гвоздем программы. Их даже рассадили невдалеке от императора, и во время пиршества приходилось частенько отрываться от угощений и подробно отвечать на вопросы первого человека государства. Да и не только он спрашивал, его супруга, принцесса и старший принц тоже многим интересовались.

Отрываться от вкусных блюд было тяжко, но тут уже ничего не поделаешь. Тем более что все пятеро старались отвечать по очереди, обстоятельно и с подробностями, давая возможность насытиться товарищам. Так что к концу банкета все остались довольны: и гости сыты, и любопытные удовлетворены.

Правда, Дана несколько озадачилась одной темой и на ушко поделилась с Сильвой:

– С чего это принцесса выспрашивала про Светозарова и его отношения с Александрой? Причем так нагло и вызывающе?

– Эх, подруга! – Сильва в кои веки расслабилась полно-

стью, выпила чуть лишку и поэтому на весь мир смотрела через розовые очки. – Видать, нравится он ей, а может, и какие другие планы имела. Но теперь уже все, назад дороги нет, Сашка свою добычу из рук не выпустит. Да и нам-то что? Без нас разберутся.

– Хорошо, если без нас, – согласилась Маурьи, с сомнением присматриваясь к кружку первых ловеласов империи, который кружился вокруг принцессы. – Слишком уж эта девушка властная.

Глава четвертая
Суматошный день

Из комнаты, где хранились подарки хаерсов, графская чета Светозаровых вышла через несколько часов, порядочно зачумленная и примолкшая. Слишком много нового и не всегда понятного требовало осмысления и перепрофилирования на человеческие мерки. Не все просмотренное даже Торговцем воспринималось легко и сразу. Хотя в гардеробную они с собой принесли внушительную сумку с массой выбранных приборов и устройств. И только когда начали облачаться и экипироваться, Александра уже в который раз стала выказывать сомнения:

– Ты уверен, что эти штуковины нам не принесут вреда? Все-таки мы и внешне и внутренне довольно отличаемся от хаерсов. Что им хорошо, нам может прийтись не по нутру.

– Ерунда! Мы как раз и отобрали лишь то, что подходит любому живому существу.

После этого Дмитрий подвесил супруге на пояс нечто в виде броневого щита из странного пластика, которое в списке носило еще более странное название «йо-йо». Затем помог закрепить это устройство ремнями через плечи, крестнакрест.

– Ну как?

– Да оно тяжеленное! – возмутилась Александра. – С ним ходить трудно, не то что прыгать. В придачу ты ведь заставишь еще и сюртук надеть.

– Заставлю!

– Совсем меня не жалеешь?! Давай выбирай что-то одно, я все на себе тащить не смогу. Загнусь.

– Ну хватит капризничать, для нашей же безопасности стараюсь. Сама знаешь, что на Земле творится. И не думаю, что мы двойную ношу носим даром. Сюртук, он хорош против колющих, режущих и пулевых ранений, а вот защитить таким коконом против распыляемых ядов, как этот йо-йо, никогда не сможет.

Александра все равно продолжала торговаться:

– Но это же страшно неудобно! Йо-йо меня заваливает вперед, словно беременную перед родами. Может, его на спину можно закрепить? Еще лучше на плечи! А?

– Конфигурация кокона тогда станет не соответствовать пропорциям защиты, – терпеливо напомнил Дмитрий выписку из инструкции. – Некоторые участки тела могут остаться незащищенными, подвергая носителя опасности.

– О! Ты даже наизусть выучить успел.

– Тем более мы тебе для равновесия подвесим на спину вот эти ускорители. Но уже потом, после сюртука.

– Димочка, я боюсь. Вдруг меня эти ускорители в стенку впечатают или в потолок?

Опять Торговец нудным голосом зачитал несколько поло-

жений:

– «Во время действия устройство анализирует окружающую обстановку и предпринимает соответствующие маневры. В результате этих маневров тело носителя ни в коем случае не может столкнуться с преградой, которая имеет шансы повредить ограничению жизнедеятельности…» Конец цитаты. То есть если тебе понадобится запрыгнуть на третий этаж, то ускорители тебя подбросят точно и метко, об стенки ты биться не будешь. Да и вообще, как по мне, то такое устройство просто уникально. Еще и действует на чистой энергии магнитного поля. Ни тебе выхлопов угарного газа, ни тебе всесжигающих струй пламени. Любой пожарный инспектор одобрит такое устройство без взятки и уговоров.

– Да? Ну смотри, как бы тебе не пришлось меня разыскивать вместо третьего, на десятом этаже. Не доверяю я этим новинкам. Ни разу не испытали даже.

– Успокойся. Для нашего убийства хаерсам не стоило идти так далеко в обход. Уверен, что их подарки от всей души и максимум из того, что они могли предложить мне за работу. Плюс приглашали заглядывать еще. А мне все равно туда заглядывать придется: вдруг кто-то из коллег объявится?

Только когда замотал свою прекрасную жену, как куклу, в сюртук, обвесил вспомогательными устройствами, то с чувством умиления отступил на шаг назад.

– Ну вот, теперь я спокоен. Можем прыгать.

Сам он одевался и экипировался не в пример быстрее и

нацепил на себя гораздо меньшее количество технических изысков безопасности.

– Что за неравноправие?! – изумилась Александра, пытаясь отстраниться от обнявшего ее мужа. – А сам налегке решил?

Но их уже унесло в безвременье. Причем и там их разделяло всего чуть-чуть, и Дмитрий строго попросил:

– Веди себя хорошо, мы прибываем в Лодзь.

– Ну погоди, дай только домой вернемся! – пригрозила рассерженная супруга, представляя, насколько нелепо она выглядит в чрезмерной экипировке.

Но как только они появились в квартире, где работал бывший главный аналитик конторы, спрятала недовольство за настороженностью и внимательностью. Тем более что старый поляк, как только распознал прибывших, вытер пот с лица и облегченно воскликнул:

– Наконец-то! Думал, уже не успеете!

– Что случилось? Отыскался Рифаил? – Светозаров замер на месте, соображая, какой шаг предпринять дальше.

– Да нет. – Казимир Теодорович хлопнулся обратно в кресло и стал с завидной скоростью колотить по клавиатуре компьютера. – Рифаил пока неуловим, но вот его пособника Лысого я отыскал. Того самого, на которого ты вышел через Анджея Дойника. Чуткий гад, настороженный. Не знаю, как он распознал слежку, но сразу скрылся из виду и залег на самое дно. С ним еще два подельника затаилось. Хорошо, что

мои осведомители эту лежку чуть раньше отыскали, успел поставить там наблюдателя. Вот все данные и конкретный адрес с описанием.

– Так это же отлично, пан Казик! – обрадовался Торговец. – Что тогда за бледный вид?

– Все потому, что и меня кто-то сдал прежним хозяевам, – пожаловался аналитик. – Так что твоя квартирка уже спалена. Не думаю, что это конторские, во главе с Павлом Павловичем, из них никого не заметил, а вот кто-то из местных меня «нащупал». Скорее всего, из-за использования некоторых старых наработок и нескольких давнишних каналов связи. Ну и по айпишке компьютера потом дошли сюда. Вот глянь! Если я правильно понял, они уже готовятся к моему захвату. А то и полностью готовы.

На экранах возникло изображение окрестностей, видимых с крыши дома и некоторых окон и объединенных в единый просмотровый коллаж. При поочередном увеличении делалось приближение каждого человека или группы лиц, готовящихся к явно противоправной насильнической акции. И действительно, все смахивало на то, что боевики только и ждут последнего сигнала.

– Шура, узнаешь хоть кого-нибудь? – спросил Казимир у бывшей подчиненной, которая склонилась у него над плечом.

– Хм! Если уж вы не узнаете никого, то с моим девичьим склерозом… Нет, никого.

Торговец тем временем терзал в раздумье свой подбородок.

– Как бы их наказать, чтобы впредь не были такими наглыми?

– Заминировать здесь все к такой-то бабушке! – с азартом предложила графиня Светозарова и тут же сникла под удивленными взглядами обоих мужчин. А супруг и вслух высказался:

– Ты чего? Дом-то многоквартирный.

– А нашкодить штурмовикам можно, – вмешался Теодорович. – Если успеем, конечно.

– Конкретней?

– Есть у меня прямые выходы на службы польской безопасности. Времена уже совсем не те, и на вмешательство внутри своей страны теперь поляки смотрят совсем по-иному. Просто счастливы будут хотя бы десяток диверсантов схватить, а потом со скандалом выдать на-гора. И просто сейчас сбрасываю всю нужную информацию в нужные руки.

– Сбрасывай! – перебил его объяснения Дмитрий. – Только вот большой стрельбы не получится?

– Еще чего! Ворон ворону глаз не выклюет! – Старческие сухонькие пальчики так и порхали над клавиатурой. – Это надо мной представители обоих сторон измывались бы до потери пульса, вытягивая печень через почки. А здесь будет просто много шума, визга и мордобоя. Русским стрелять и воевать нельзя, а поляки таким скопом сейчас навалятся, что

просто шапками этих шустряков закидают. Сдадутся все. Ну а уж потом веселье начнется: зубы уж всяко не одному выбьют да синяков порядочно наставят. Потом вколют что надо и будут сведения качать.

– Действительно. А вот в Германии этот скандал аукнется? Я имею в виду, добавит что-нибудь к тому дебошу, что там после бомбардировки бункера никак не уляжется?

– О-о! Еще как аукнется: лишний скачок подозрительности и новой волны арестов. Тем более что поляки обязательно поделятся сведениями, полученными при допросах. Как следствие, вся та дивизия спецвойск, о которой мы упоминали в предыдущей нашей встрече, просто завязнет в тюрьмах или будет вынуждена опять оттянуться в Россию. Павлу помогать будет некому.

– А мне жалко ребят, – неожиданно призналась Александра. И, не дожидаясь новых изумленных взглядов в свою сторону, стала оправдываться: – Там подавляющее большинство и в самом деле истинные воины, готовые за добро и справедливость порвать кого угодно. Я некоторых знала, да и «третья» – вон какими героями оказались. Разве я не права, Теодорович?

– Да, права, спору нет, – согласился старый поляк, грустно кивая. – Вся беда в том, что управление этими истинными солдатами отчизны захватила всякая сволочь, стремящаяся лишь к личной наживе. Вот и пошло все наперекосяк. Теперь пойди разберись, кто кого кроет и за какие идеалы

сражается.

Торговец резко выдохнул:

– Ладно, что отсюда следует забрать?

– Да только лишь то, что в этой комнате. Разве еще мой чемодан, который в спальне сейчас соберу. – Уже в дверях Казимир приостановился: – За экранами посматривайте! И это… куда дальше отправляемся?

– Пока в Рилли. В гостевой домик к «третьей». Они как раз уже должны проснуться после первой ночи в звании баронов.

Из спальни послышалось завистливое мычание, тогда как супруга Дмитрия, так и не отрывая глаза от экранов, поинтересовалась:

– А со временем ребята могут из баронов превратиться в графов?

– О-о, дорогая! Такое почти нереально. Хотя в теории, конечно, возможно. Хотя бы с помощью бракосочетания с персоной, владеющей наследным графским титулом. Более сложный вариант – это создание на своих землях не менее двадцати крепких баронств, что уже само по себе выглядит нереальным. Телиан Пятый обещал, что наградит пятерку наших героев по-царски, но в любом случае на удвоенном участке двадцать баронств не разместишь. Даже если наши две потенциальные пары женятся и объединят свои владения, все равно не получится. Маловато земельки для этого.

– Жаль, – вздохнула молодая графиня и попыталась рас-

стегнуть ворот сюртука. – Уф! Мне жарко становится!

– Так включай охлаждение! Что? Заело? Ну-ка дай гляну.

Некоторое время он возился с манжетами сюртука, на каждом из которых стояла дублирующая система подкачки, охлаждения или подогрева. В результате определенных действий его супруга опять осталась недовольна:

– Ой! Там все такое холодное!

Вернувшийся в комнату аналитик косо посмотрел на капризничающую женщину, вскинул брови на крутящегося вокруг нее Торговца, пожал плечами и вновь уселся на вращающийся стул. Вслух своего удивления он так и не высказал: желает парочка манерничать и потакать друг другу – да на здоровье. А чтобы не молчать, стал громко пересказывать все перипетии розыска Лысого и связанные с этим выводы:

– Сомневаться не приходится: этот тип должен знать, где находится малочтимый халиф Рифаил. По крайней мере, где находился недавно. Уж слишком много дел их связывало и связывает до сих пор.

– Ну хоть какие-то намеки имеются, где тот конкретно? Где-то поблизости или в жарких странах?

– Боюсь ошибиться. Все расклады говорят – пятьдесят на пятьдесят.

– Ну а если Лысый ничего полезного выдать нам не сможет? Ведь такой вариант тоже следует учитывать.

– Учитываю. Но дальше зависит от твоих умений и возможностей. – Теодорович высветил на экране новые дан-

ные. – Потому что в этом доме, уж сто процентов, половина обитателей знают лично Рифаила и могут подсказать, где тот находится. Но дело осложняется тем, что это не что иное, как посольство. И там внутри такой надзор и строгости, что даже одного человека выкрасть сложно. Практически там все живут, словно на осадном положении.

– Почему? – вырвалось у Александры.

– Видимо, грехов много в своей жизни сотворили, вот и опасаются слишком ранней отправки к предкам.

Дмитрий задумчиво всматривался в мелькающие кадры, подспудно считывая информацию и пытаясь ее сразу анализировать.

– Сколько в этом доме обитателей вместе с охраной?

– Сто тринадцать человек. Но мои данные могут быть неверными, потому что частенько туда въезжают тщательно тонированные авто и непонятно, то ли они ввозят кого, то ли забирают. За подавляющим большинством авто проследить пока, с моими возможностями, не удалось.

Некоторое время обсуждали, предлагали и вновь спорили. А потом Теодорович вновь показал кадры окружающей местности:

– Ну все, теперь точно пара минут до атаки на мою тушку осталась. Трое уже на крыше с веревками, остальные входят в подъезд.

– А те, что на улице, подстраховывают?

– О! Этих загребут в первую очередь. Вон, видишь, куча

машин разных наехала, словно цыгане на своих старых фургонах? Так это уже польские спецслужбы весь район оцепили. Да вон видать за высокими зданиями сразу шесть вертолетов. Я им все свои картинки отправляю, так что они каждого налетчика увидели, засекли и наручники заготовили.

– Конечно, хотелось бы посмотреть, как тут все завертится, – с сожалением скривился Торговец, но аналитик стал бледнеть:

– Потом пакет информативной съемки на сайт Интернета придет, сможешь полюбоваться. А сейчас бы… Ох! Пошли!

– Спрыгиваем, – согласился Светозаров, шагая на тропу безвременья.

Когда они оказались в гостевом домике, Казимир облегченно перевел дух и прислушался:

– И здесь не гремит?

– Место на стыке выбрал, вот потому и не гремит, – пояснил Торговец. Затем деловито вышел в коридор между комнатами и гаркнул во всю глотку: – Господа бароны! Обед проспите! Тру-ту-ту-ту! На выход, строиться!

Первым в коридоре появился Курт. Причем он выглядел несколько дико: в одном носке, в трусах и с автоматом в руках. Рассмотрел, кто кричит, поставил оружие на предохранитель и недовольным голосом проворчал:

– Твое графское сиятельство, видимо, страдает солдатским юмором? Или мечтает стать сержантом?

– О-о! – поощрительно кивнул на автомат Дмитрий, ни-

сколько не обидевшись на неприветливый тон. – Есть еще порох в пороховницах.

– После чего вдруг заметил за спиной Курта мелькнувшую с кровати и кутающуюся в простыню молоденькую служанку и затянул более тихо:

– О-о-о-о!.. И не только порох!

Немец просительно приложил палец к губам и скрылся за дверью. Зато из другой комнаты показалась взлохмаченная голова Василия:

– Что за шум, а драки нету?

– Пардон, господа, если разбудил, но надо посоветоваться и утрясти кое-какие мелочи. Ждем вас в комнате Казимира Теодоровича.

Он вернулся обратно, где как раз его супруга с аналитиком заканчивали наводить порядок среди лежащей повсюду оргтехники, куч проводов, удлинителей и прихваченных попутно излишков мебели.

– А розетка здесь есть? – уныло вертя в руках штепсель, поинтересовался поляк.

– Вот за теми декоративными дощечками. И что вы так на меня уставились? В подвале дома генератор на газу. К дому подведен газ, освещение газовое, но для особых нужд и внутренняя электросеть имеется. Давайте помогу.

Пока вся «третья» подтянулась в комнату, там уже мерцали экраны и велась настройка параметров внутренней сети. Здоровались несколько натянуто, особенно с бывшим глав-

ным аналитиком, хотя женщины с Шурой даже расцеловались. Последним на костылях прибыл Петр и сразу разрядил обстановку своими восклицаниями:

– Вот чего нам здесь не хватало: мультиков! Теодорович, признавайся, есть мультики? Или у тебя только порнуха на дисках памяти скопилась?

И, не дожидаясь смеха на свои шутки, ткнул графской чете под нос поблескивающий каменьями знак барона:

– Как вам такое отличие?

Молодожены сразу замычали от восторга, вертя в руках отличительное украшение. А присмотревшись, Дмитрий признался:

– Боюсь ошибиться, но таких мне еще на глаза не попадалось. Кажется, этот знак по себестоимости почище иной княжеской диадемы будет. Ну, ребята, поздравляю! От всей души за вас рады! Заслужили!

Он еще раз пожал всем мужчинам руки и чмокнул женщин в щечки:

– И от меня еще раз личное спасибо.

Но тут Василий протянул ему кожаную папку, прямо пугающую своей роскошью:

– Вот, нам и земельки за дела ратные прибавили. Одни говорят, что впятеро больше, чем обычно, другие утверждают, что раз в восемь, а то и десять. И что очень радует, так это что соседями будем. А в самом центре наших земель будет стоять старинный и неприступный замок.

Улыбка на лице Светозарова завяла прямо на глазах, и он поспешно открыл папку. Ему хватило только одного взгляда, чтобы все понять и расстроенно воскликнуть:

– Лудеранский лес?! А вы знаете, что там кайреги?!

– Да что нам каких-то ящеров бояться? – пожал плечами Курт.

– Но их же запрещено уничтожать! Или от вас скрыли?

– Нет, намекнули открытым текстом, что желательно укротить и вновь вернуть в гармоничные отношения с людьми, – пояснила Сильва. – А что не так?

– Ха! Да все! И в первую очередь, что мы все изрядно влипли. И так времени ни на что не хватает, так теперь еще и с кайрегами возись!

Дана встряхнула своей несколько спутанной прической.

– Так это и понятно, приручение так быстро не происходит. Годик-два поживем в крепости, осмотримся, освоимся на местности.

Но Торговец, как могло показаться, ее совсем не слушал. Вместо этого он нервно расхаживал вдоль окон и не на шутку возмущался:

– Ай да Телиан! Ай да хитрец! Одним махом всех побивахом! И наградил по-царски, и нагрузил по самые… хм… помидоры. И главное, что мне ни слова, ни полслова! Ай да жучара! – Резко остановился напротив целительницы и стал объяснять: – Этих злющих кайрегов уже более двух тысяч лет приручить не могут. А вы за два года собрались?! Хы! Да

там столько людей уже свои любопытные головы сложили, в том числе и целители, столько крови пролилось, что и не пересказать. Мне тоже туда пару раз вздумалось с помощью сунуться, как же, шибко умный! Так еле ноги унес: эти твари быстрые, прыгают по деревьям не хуже обезьян, а на прямой развивают скорость похлеще лошади. Грызут все, что шевелится, и ломают все, что построено руками человека. Ни для кого не секрет: каждому воину гарнизона в той крепости, пробывшему на службе три года, дают пожизненную пенсию и разрешают уйти в отставку. Там действительно герои служат. Отдельно следует отметить и тот полк, который с силовыми щитами сопровождает редкие караваны. Когда полк возвращается из леса, ему дают полноценный трехмесячный отпуск с содержанием. А потом они вновь собираются на двухмесячные тренировки для проводки следующего каравана. Кстати, сразу скажу по поводу моих сил, которые приходится затрачивать для переноса в крепость своей тушки и некоторого запаса продовольствия: половина полноценной пирамидки! То есть в два раза больше, чем я потратил на захват жреческого каравана с ларцами Кюндю.

Выговорившись, Светозаров резко выдохнул и озадаченно примял свою шевелюру. А новоиспеченные бароны с хмурым видом переглядывались между собой. Первым попытался отшутиться Петр:

– Вот это нас наградили! А давайте сегодня отправимся к императору и попросим поменять нам наделы? А? Пусть

меньше, зато спокойнее и радостней. – Сообразив, что все смотрят на него слишком косо и непонимающе, штатный снайпер «третьей» возмутился: – А чего вы хотели? Чтобы я всю свою жизнь переживал за мать своих детей? Которая меня совсем не слушается и только и будет, что рисковать своим телом при контактах с ужасными хищниками. Да мне никаких патронов не хватит для ее прикрытия!

Дана в ответ на это ничего не сказала, а только подошла к сидящему на стуле Петру и успокаивающе погладила по плечам. Зато Сильва сильно закручинилась:

– Так что, нас развели как последних лосей? Поменять в самом деле не получится?

– Никак! – угрюмо подтвердил граф Дин Шахматный Свирепый. – Разве что заслужите подвигами новые баронства и вам вручат иную папку, где будут нарисованы новые земли.

– А с этими что?

– Да ничего. Гарнизон крепости теперь оттуда выведут, или вам придется набирать свой. Можно и этому заплатить, но я даже не представляю, во что это выльется. Полк по проводке караванов оплачивать тоже придется владельцам леса. Вдобавок первые пять лет, как я заметил, вас освободили от всяких податей и налогов в казну. Это вроде как хорошо. Хотя и поборы на земли вам дали сносные. Но если и в последующие сорок пять лет налоги так и не будут выплачиваться, то Лудеранский лес вновь забирается и переходит на баланс империи. Как, впрочем, и преемственность баронских титу-

лов прерывается. Ваши внуки уже не будут баронами, да и детям достанется при жизни.

– Облом! – скривился Василий. – А мы так губу раскатали, укротители хреновы!

– Ну, не все так мрачно, дружище. – Торговец опять вскочил на ноги и прошелся несколько раз перед окнами. – Если мои запасы кристаллов станут почти неограниченными, если сумеем наладить нужный приток помощи и если сумею разгрести сиюминутные, наиважнейшие проблемы в своей жизни, обещаю вам помощь с освоением новых земель. В крайнем случае если этих кайрегов не удастся укротить, то мы их с помощью самых совершенных технических новинок просто оттолкнем в глубины леса и отвоюем хотя бы треть территории. А это уже невероятные площади. Думаю, император недаром всучил вам Лудеранский лес, знал, что я вас без помощи не оставлю.

– О! Совсем другой разговор, – расслабился Петр. – А то «две тысячи лет», «за неуплату выселят»…

– Но тогда и вы мне помогайте по мере возможностей. У меня дела слишком личного характера, поэтому подключать к ним имперские, королевские или силы всей академии как-то неудобно. На данном этапе легко справимся и малой группой. Как, поможете?

Все заулыбались, кивая согласно и слаженно, а Курт высказал общее мнение:

– Ты даже и не спрашивай. Говори, что надо?

– Минут через тридцать я доставлю в подвал этого дома Лысого, одну жутко криминальную личность, которая знает, как отыскать след к моей родной сестре. В общем, вас сейчас введет в курс дела Казимир Теодорович. Заодно приготовьте все к экстренному допросу. Если халиф Рифаил узнает о пропаже Лысого, то может и сам перестраховаться, меняя свою дислокацию.

– Почему так долго? Полчаса? – поинтересовалась Дана.

– Надо вначале присмотреться к лежке и ликвидировать возможные сигнальные устройства. А то мы этих типов выдернем, а тревога все равно подымется. Учтите, пленников будет трое.

– Понятно.

– Кстати, нужны будут какие-то психотропные средства для допроса?

– Справимся и без них, – твердо пообещала госпожа Маурьи. – Меня еще при допросе герцога Белза очень многому научили.

– Ну тогда готовьтесь! – Дмитрий подхватил супругу под руку и исчез в неверном проблеске света.

– Уф! – Василий расслабленно вздохнул и довольно панибратски пнул поляка кулаком в плечо: – Ну, старая песочница, рассыпайся информацией! Кого пытать будем?

У него одного с бывшим главным аналитиком конторы всегда были какие-то особые, доверительные отношения. Казимир в ответ ехидно рассмеялся:

– Ничего, ты вон уже тоже сильно постарел, скоро меня догонишь. Уже никакая молодка в твою сторону и не посмотрит. Ну а уж наша преобразившаяся Сильва тем более.

– А вот и не угадал, – подбоченился барон Василий. – Хоть мы и не были в загсе, но уже давно Сильва моя законная супруга. Вот так вот!

– Да-а-а?! Ну тогда от всей души поздравляю.

Старик бы еще и целоваться полез, но его строго осадила Дана:

– Теодорович, время! Давайте ближе к делу.

И в самом деле, поздравления могли подождать, а вот полчаса пролетят незаметно. Пальцы Казимира Теодоровича вновь застучали по клавиатуре, а пять его коллег по усопшей конторе склонились к экранам и приготовились внимательно слушать.

Глава пятая
Вынужденное рвение

Когда повозка въехала в ворота самой печально известной в этом мире усадьбы, к Хотрису уже почти вернулось ощущение собственных ног и рук. Но о побеге он и мечтать не смел. Несмотря на то что его не связали, против умений везущего его мага, который не думал и оглядываться на пленника, даже не стоило рыпаться. А так как тактику своего поведения на ближайшее время он продумал досконально, то принялся во все глаза рассматривать расположение построек на заднем, хозяйственном дворе. Ведь в любом случае следует знать, где что располагается. Ну а когда проехали внутренние ворота, отделяющие от «чистой усадьбы», и взору открылся непосредственно сам замок, юноша не сдержал восхищенного возгласа:

– Ух ты! Да такого наверняка и у самого императора нет!

Помощник владыки местного мира повернулся, скептически оглядел мальца и хотел было рявкнуть нечто грубое и оскорбительное. Но сразу же понял неправильность такого обращения и улыбнулся, словно отец родной:

– Что, нравится?

– Еще бы! Всегда мечтал хоть краешком глаза на это чудо взглянуть.

– Зачем же тогда убегал от нас?

– Да я разве знал, что от вас?! Будь моя воля и знай я об ученичестве, сам бы к вам под ворота пришел и упрашивал меня принять. Этот дядя мне хуже редьки надоел, скот редкостный. И приказчик его – шваль подзаборная, тупое отродье, каждый раз так и норовил меня поколотить. Вот и решил хоть на несколько дней от них избавиться да в заброшенных садах в южном пригороде пожить. Как раз фрукты поспели.

– А… точно. – Неожиданно глаза мага прикрылись от детских воспоминаний. – Я ведь и сам в детстве туда бегал. – Но тут же вернулся к действительности, останавливая повозку возле коновязи. – Чего уставился? Я ведь тоже когда-то таким же, как ты, сорванцом был. А сейчас видишь кем стал?

– О-о! Я тоже хочу!

– Ну так я тебя для этого и привез в ученичество. Старайся, и станешь великим магом. И забудь все, что говорят плохого про великого Купидона Азарова. Это он сам распространяет эти жуткие слухи, чтобы к нему никто не лез с просьбами и не мешал заниматься магической наукой. На самом деле наш покровитель и учитель – добрейшей души человек, истинный гений и творец прогресса в нашем мире.

– Вот это да! – делал Хотрис круглые от восторга глаза. – Я так и знал! Я чувствовал, что люди врут и наговаривают.

– Ладно, потом мне подробно расскажешь, кто и что именно наговаривал. А сейчас идти можешь?

– Конечно, господин.

– Обращайся ко мне «господин наставник».

– Понял, господин наставник.

Помощник по черным делам удовлетворенно кивнул, положительно оценивая желание мальчугана и выслужиться, и исполнить любое задание. Кандидат на отправку в неизвестность ему нравился все больше и больше. И он не решился откладывать представление такого ценного кадра своему владыке. Удачной покупкой следовало похвастаться как можно быстрей.

– Если вдруг с тобой захочет поговорить сам великий Купидон Азаров, обращайся к нему «ваше магичество». Ведь он – король среди всех волшебников Кабаньего.

– Да здравствует король!

От этого восклицания маг поморщился, но вроде как неискренности в юноше не заметил. Поэтому только предупредил:

– Ну, так выкрикивать не надо. Обращайся только так, как я сказал.

– Так точно, господин наставник!

– И так кричать не надо. Просто склони голову в знак понимания и исполнительности. – Он хмыкнул, проследив, как Хотрис старательно задергал головой. – Не так часто, достаточно одного раза. Бери вещи и иди за мной.

Дальше они обогнули одно крыло здания, потом второе, и все это время маг продолжал инструктировать нового ученика, что и как надо делать и что делать на территории поме-

стья запрещено. А потом вдруг застыл на месте и зашептал:

– Стой здесь! – и бросился к одному из боковых входов, откуда с озабоченным видом выскользнул Азаров. – Ваше магичество!..

Подскочив к своему повелителю, помощник что-то приглушенно зашептал, показывая взглядом на Хотриса. При этом он так увлекся рассказом, что по лицу его было видно, как мальчуган сноровисто уходил от загонщиков, как чуть не ушел и насколько он ловкий, жилистый и выносливый. Великий колдун тоже сразу оценил такого перспективного кандидата. И в конце словесного спича буркнул:

– Пусть подойдет!

По взмаху наставника Хотрис бросился к ступенькам, поклонился и с наигранным благолепием и восхищением во взоре воскликнул:

– Рад видеть ваше магичество в полном здравии!

– Да что с меня убудет, – проворчал крепкий телом старикан, переживший много поколений императоров.

Но эта детская непосредственность и льющаяся на него искренняя любовь все-таки тронули циничное, окаменевшее сердце. Слишком уж привык редкостный мизантроп, гроза всего живого, что к нему неизменно подползают на коленях трясущиеся от страха и унижения существа, а тут такой нелицемерный восторг и благолепие. Поэтому он тоже внешне смягчился, быстро осознав правомерность такого поведения: в любом случае искренний помощник будет выполнять

задание во сто крат с большим рвением, чем тот, который действует из-под палки и по принуждению.

– А вот ты как, дитя мое, готов стать учеником мага и устремиться к вершинам наивысших таинств?

– Готов, ваше магичество! Давно готов!

– Похвально твое рвение, похвально. Но сразу хочу предупредить: для полноправного вступления под нашу длань, следует пройти испытания. Пройдешь первую ступень: станешь один год помогать при уборке лабораторий и ухаживать за подопытными животными. Пройдешь вторую ступень, тебя начнут обучать азам грамоты и счета. Ну а если и самое сложное испытание пройдешь, то сразу станешь моим личным учеником и начнешь изучать магические ритуалы, древние книги и наивысшие законы магии.

– Да! Да, ваше магичество! Я сразу готов к испытанию третьей ступени!

– Э-э-э…

– Тем более что я и писать, и считать умею!

Помощник мага зашипел краешком губ:

– Не перебивай никогда владыку.

– Ладно, ладно, – благодушно заулыбался Купидон. – Для первого разговора это простительно. Но меня просто поражает твоя готовность действовать, малыш. Столько экспрессии и фанатизма. Но ведь быть магом – это тяжелейший повседневный труд. Не каждый с этим справляется.

– Я справлюсь! Все жизнь мечтал стал магом, – захлебы-

вался слюной от счастья паренек. – И творить, творить, творить…

«Все понятно, – решил для себя Азаров. – Розовый фанатизм. Но как раз такой мне больше всего и подходит. Теперь главное – не спугнуть его за эту неделю, чем-то ненароком не обидеть и самым идеальным образом подготовить. А может, и две недели на его муштру потратить? Итог того стоит. Главное, чтобы он не набрал лишнего веса при усиленном питании. Сейчас все сразу и выясним».

Гроза всего живого в Кабаньем решил потратить на мальца еще полчаса своего драгоценного времени. Опять радушно улыбнулся, похлопал Хотриса по плечу, потом приобнял и двинулся с ним по дорожке дальше, в обход следующего крыла замка.

– Вижу, что ты храбрый парень, решительный. Но на третьем уровне следует прорваться через окружение диких собак, а то и других неприятных хищников. Пойдешь ли ты на такое?

– Запросто! Я никаких собак не боюсь.

К слову сказать, помимо знания того, что ему предстояло сделать, и полной уверенности в своей безопасности Хотрис Тарсон и в самом деле не боялся собак совершенно. Скорее, это они его боялись до ужаса и сразу сворачивали с его дороги, будучи даже в стае из нескольких особей. Чувствительные на ауру животные сразу осознавали перед собой убийцу, который голыми руками мог в мгновенье ока задушить

огромного пса с себя ростом, а то и переломать ему шею.

Но ясное дело, что просто голословным утверждениям такой человек, как Азаров, не поверит. Проведет испытания или как минимум попробует выпытать все подробности. Что и случилось.

– Хм! Ты явно парень хват, но собаки тоже бывают разные. Откуда вдруг такие умения?

И Хотрис решил рассказать всю правду без утайки:

– Когда мне было девять лет, однажды мы с товарищем пробрались на грядки со сладкой калвеоной. Приближались сумерки, мы очень надеялись, что нас никто не заметит. Но вдруг откуда-то примчалось два огромных черных дога, и мы бросились к забору. Но я-то успел забраться наверх, а вот моего товарища сторожевые псы загрызли насмерть. А я лежал на заборе и ручьями лил слезы, не в силах ничем помочь. Даже мои крики о помощи запоздали: моему дружку просто отгрызли голову. Вот с тех пор я и начал войну со всеми собаками. Брал обоюдоострый нож, насаженный на бамбуковую палицу, и ходил по округе, уничтожая всех сторожевых собак. Начал с самых маленьких, а закончил самыми громадными, действующими в паре или тройке. Дошло до того, что, как только я перебирался через забор, все шавки чувствовали свою гибель, прятались по будкам и щелям и только повизгивали от страха.

– М-да! Что-то такое в твоей ауре есть! – воскликнул присматривающийся Азаров. – Как интересно! Ну а что потом?

– А потом я понял, что собаки, по сути своей, не виноваты. Их же просто обучают только для охраны, и они не умеют рассуждать. Мне стало их жалко, и вот уже года полтора я ни одной не убил. Хотя их страх передо мной никуда не делся. Скорее, даже усилился.

– Ну ты молодец! – не сдержался от похвалы владыка. При этом даже к своему помощнику обернулся и показал большой палец. Мол, удачную покупку ты сделал. – Тогда тебе вообще большого труда не составит одним махом пройти самое трудное испытание.

– Прямо сейчас? Я готов!

– Ну нет, в любом случае я не хочу тобой рисковать. Скажу откровенно: такие кадры встречаются редко, и мы, маги, обязаны их ценить на вес золота. Ни к чему тебе спешить, а потом год, а то и два прозябать на уборке конюшен. Поэтому одна неделя, а то и две уйдут на твою скрупулезную подготовку. Для начала давай взвесимся.

Они вошли в какой-то флигель, где стояли мерные весы и куча иного механического хлама. Кандидата на отправку раздели до нижней сорочки и поставили на платформу. После чего оба мага вздохнули с облегчением. Купидон наставительно поднял указательный палец:

– Ну вот, за эту неделю до испытания ты имеешь право набрать только один килограмм. Поэтому будешь питаться исключительно фруктами. Кстати, ты любишь фрукты?

– Обожаю, ваше магичество! – И это было истинной прав-

дой. – К тому же от них только сил прибывает.

– Тоже верно. Но откуда такие знания?

– Меня матушка в детстве вообще никогда мясом и хлебом не кормила. Вот потому я такой сильный и жилистый, даже не болел ни разу.

На это верховный владыка всех магов Кабаньего странно подвигал бровями, многозначительно посмотрел на своего помощника и констатировал:

– Видишь, оказывается, и народ о правильном питании знает. – И тут же вновь повернулся к одевающемуся парнишке. – О! Родовой?

Хотрис с готовностью протянул свой кинжал и порывисто выдохнул:

– Так точно, ваше магичество! А можно вопрос?

– Давай! – Повертев холодное оружие в руках, великий маг вернул его обратно.

– Вы сказали, что килограмм у меня в запасе. Значит, если я не растолстею, я бы мог с собой на испытание взять свою бамбуковую палку с ножом? Вот она.

Отстегнутое чуть раньше от руки оружие не было на первый взгляд каким-то внушительным. Короткая, сантиметров сорок, прочная бамбуковая палка. На одном конце ее обломок треугольного лезвия, всего сантиметров пять в длину. Лезвие острое, с двумя режущими кромками и намертво прикрученное отвердевшей до окаменелости ниткой шварской лианы. На другом конце ременная петля для кисти.

Вроде ничего страшного и опасного, но в умелых руках таким оружием и в самом деле можно убивать любых собак. Особенно если сразу рассечь нос атакующему псу.

– Ого! Удивительная вещица. Хвалю такую инициативу. И если действительно не наберешь до момента испытания лишний килограмм веса, можешь боевую палицу захватить с собой.

– Буду стараться, ваше магичество!

Купидон похвально хмыкнул, немного подумал и стал давать последние распоряжения:

– Значит, так: ходить хвостом за своим наставником и выполнять все его распоряжения. Он тебя уже сегодня начнет тренировать на испытательном полигоне, где мы имеем примерную копию того места, где ты получишь третий уровень посвящения. За пределы поместья выходить категорически запрещено. Наши тайны не должны попасть в неопытные руки обывателей. Надеюсь, ты это понимаешь?

– Еще как, ваше магичество!

– Поэтому ты должен носить вот этот охранный браслет. Он тебя не выпустит, если ты вдруг «заблудишься».

Хотрис протянул руку с поразительной готовностью, радостно вздохнул после надевания и даже успел погладить магический браслет второй ладошкой. Что лишний раз убедило обоих магов в правильности выбранной линии поведения. Все-таки пряник действует гораздо лучше кнута, а уж с личностями, попавшими под влияние «розового фанатизма», и

того проще. В их понимании, харизматичный лидер если и ошибается или творит неправильные деяния, то все равно вина сваливается на злой рок или козни злопыхателей. И если этого парнишку воспитать как следует, из него может получиться самый идейный и преданный последователь.

И, уже отправляясь поспешно по неотложному делу, Купидон Азаров подумал: «Жаль будет отправлять такого сорвиголову на погибель в замок Свинга Реальностей. Но с другой стороны, если кто и донесет маяк до цели, то только Хотрис! Хм! А вот если он вернется, тогда я и сотворю из него своего уникального раба. Глядишь, еще и преемником моим станет. Да нет! Чего это я?! О таких вещах слишком рано думать, двести лет мне еще гарантировано. А уж за два столетия я таких фанатиков сотни воспитаю».

Глава шестая
Первая ниточка

Вначале Дмитрий перенесся с Александрой в одну из квартир в Лодзи. И сразу сумел удивить:

– Это та самая квартира, где я долгое время жил с родителями. До самого их исчезновения. Здесь почти все осталось в неприкосновенности.

– Ух ты! – Молодая графиня рассматривала обстановку во все глаза. – Да об этом и в конторе никто не знал.

– Только этого мне не хватало! Я выкупил квартиру через подставных лиц, обустроил все как прежде, прикупил недостающие детали мебели и очень редко сюда наведываюсь.

– Здесь тоже створ между мирами?

– Заметила, молодец. И вот эта деталь меня больше всего интригует: а вдруг родители как-то об этом знали или догадывались?

– Точно! Должно же быть нечто наследственное у тебя именно от родителей.

Интереснейший вопрос, над которым Дмитрий Светозаров задумывался многие годы. При всем своем стремлении и желании хоть что-то припомнить из жизни отца или матери, выходящее за рамки каждодневного бытия, ни единой детали не прорисовывалось. Ну разве что, как офицеру, отцу ча-

стенько приходилось покидать квартиру – и ночью по тревоге, и время от времени уезжать в командировки. Та же строгая служба не могла позволить ему вообще удалиться далеко или надолго от гарнизона по собственной инициативе. В те времена с этим было жуть как строго. Так что отлучки по тревоге или в командировки не следовало даже сопоставлять с какой-либо деятельностью Торговца. Тут ответ имелся однозначный.

А вот по поводу створа, широкой дугой пересекающего почти всю квартиру на втором этаже четырехэтажного здания, сомнения грызли и терзали. Тем более в последнее время, когда после определенных усилий и тренировок тот же шафик Аристарх Великий из королевства Ягонов умудряется рассмотреть легкую, почти невидимую вуаль на месте переходов в межмирское пространство. А раз сумел Аристарх, то почему не могут это сделать и другие?

Правда, и здесь следовало не забывать историю. В те времена распределение квартир среди семейных офицеров Западной группы войск велось строго централизованно. О каком-то выборе или пожеланиях жильцов и речи быть не могло. Пусть радуются тому, что дали. И так по сравнению с обеспечением остальной армии живущие за границей счастливчики считались жутко привилегированным сословием.

И все-таки?

Во всей этой длинной цепи домыслов и натяжек в последние дни появилась некая основополагающая концепция:

если удастся спасти родную сестру Елену, то многое в семейной трагической истории может приоткрыться. Особенно будет важен сам момент похищения сестры, или что там могло произойти на самом деле. Уж она сумеет подсказать, куда и почему исчезли родители. Недаром она, воспользовавшись именем Анджея Дойника, так грамотно вывела родного брата на истинного возмутителя правопорядка и спокойствия в Лодзи.

Воспоминание о лидере здешней преступной группировки заставило Дмитрия прекратить бесплодные пока размышления и заняться делом. Усаживаясь в удобное кресло, он предупредил супругу:

– Я здесь бываю редко, поэтому за безопасность наших тел не ручаюсь. Мало ли что. Поэтому иду пока один, а ты останешься на подстраховке. Попробую все рассмотреть в быстром мелькании. Надо будет – пойдем вдвоем или метнемся вначале в обитель Желтых Грез. И уже оттуда двинемся на медленный просмотр.

Когда он откинулся на спинку кресла и замер, Александра поежилась от неприятного чувства навалившегося одиночества, а затем дисциплинированно застыла рядом, напряженно прислушиваясь к каждому звуку, который вполне хорошо слышался в старом панельном доме.

Через четверть часа графиня стала ерзать на месте. Еще минут через десять – волноваться и озабоченно присматриваться к лицу любимого. Как раз в тот момент он резко

вздохнул, открыл глаза, посмотрел на электронные часы и затараторил:

– Во как я вовремя уложился! Хотя по большому счету показалось, ничего сложного нет. Этот Лысый восседает на стареньком кресле, а два его подручных прислуживают ему, словно лакеи. То тарелку на маленький столик поставят, то чашку с кофе принесут, то булочку с кремом. Прямо идиллия, честное слово! А потом подумал: чего они так с ним носятся? У того и оружия при себе нет, все разложено аккуратно на большом столе, но непосредственно в руках и на поясе – пусто. И решил на всякий случай более тщательно рассмотреть кресло и то, что под ним. А там – вот такенный заряд прилажен!

– Фанатики? – напряглась Александра.

– Не похоже. Кажется, они как бы сами себе решили: будут отстреливаться до последнего, а если десантура все-таки ввалится внутрь, вот тогда себя и подорвут. Но! Видимо, и обо мне что-то знают. И о моем способе передвижения. Потому что явно замаскировали все слишком тщательно и дальновидно. Вздумай я сразу похитить Лысого и его лакеев простым выдергиванием, те бы взорвались, пусть даже и в межмирье. Не знаю, может, и мне бы досталось, если бы щитами не прикрылся.

– И что теперь?

– Ха! Теперь-то я все продумал. Кресло с оружием просто оставлю в межмирье, пусть себе взрывается. Подхвачу

только членов шайки, немного придушу в дороге и доставлю прямо в подвал к твоим коллегам. Пусть сразу начинают выколачивать сведения. Так, становись за мной. Можешь даже не держаться, включаю слипание сюртуков! Начали!

Конечно, женщина попыталась из-за плеча рассмотреть, что происходит. Для нее ослепительные вспышки и разноцветное мелькание уже совершенно не считались помехой для наблюдения.

Туманные чертоги межмирского пространства. Затем основательный грохот. Перекошенные лица бандитов, белеющие в сумраке подвала. Опять туман безвременья. И резкая вспышка! Все-таки что-то взорвалось. Кажется, даже неожиданно для Торговца. Но щиты безопасности он вокруг себя и супруги выставил довольно мощные: их только слегка качнуло в перемещении. Но зато и само перемещение удлинилось на добрых десять секунд. А потом они с легким выхлопом и постукиванием оказались в центре подвальной комнаты, по периметру которой замерли в готовности новоиспеченные бароны и Казимир Теодорович. Три захваченных тела плюхнулись на пол безвольными тушками. Причем тело самого Лысого оказалось разорвано на спине так, словно оттуда вырвали позвоночник. Одного взгляда хватало для определения: не жилец. Один из его подельников тоже не отличался целостностью: полчерепа словно срезало аннигилятором. С этого тоже уже не дождаться показаний.

Ну а третий подельник, сравнительно молодой и с копной

кучерявых волос на голове, оказался в полном здравии. Даже успел сразу глубоко вздохнуть, восстанавливая дыхание, затем попытался встать на ноги. Подскочившая Дана даже рукой еще коснуться не успела, а шустрый мужчина поник, стал вялым и инертным. Его тут же подхватили под локти, усадили на заготовленный стул, крепко привязали на всякий случай, и целительница коснулась указательными пальцами щек пленника. Тот дернулся всем телом, максимально раскрыл бездумные глаза, да так и замер, словно включенный в розетку робот. Разве что время от времени моргал глазами.

За это время Дмитрий успел бегло осмотреть труп Лысого и обсудить причины гибели с соратниками:

– Да, какая-то гадость у него и на спине висела. Ну от такого я его уже обезопасить никак не мог.

– Это плохо?

– Не знаю. Вроде взрыв произошел уже между мирами. Значит, никакие сигналы не сработали в том подвале.

– А кресло с бомбой? – напомнила супруга, борясь с приступами дурноты.

От вида трупов она в последнее время уже в обморок не падала, но окровавленные останки бодрости и легкости не прибавляли.

– Его я сразу закинул куда подальше. Чуть позже мелькну в тех местах и проверю силу взрыва бомбы и все ли тихо на лежке этих уродов. Жаль, что допрашивать особо некого. Но может, с паршивой овцы хоть шерсти клок?

– Ты меня слышишь? – начала допрос Дана.

– Да.

Чувствовалось, что допрашиваемый преступник где-то внутри своего организма отчаянно борется с навязанной ему насильно линией поведения.

– Готов отвечать на все мои вопросы?

– Да.

– Тогда начнем. Где находится сейчас халиф Рифаил?

– Не могу… точно сказать.

– А где он может находиться?

– В очень многих местах.

– Ничего, мы не спешим, – ласково продолжила целительница. – Начинай перечислять все места, где сейчас может находиться Рифаил.

Бандит, к всеобщему облегчению, оказался личностью довольно информированной. Удивляло, сколько он знал точек, в одной из которых мог находиться разыскиваемый халиф. Теодорович быстро установил видеокамеру, вставил в передающее гнездо антенну, а потом метнулся в верхние комнаты, буркнув на ходу:

– Буду сразу пробивать адреса по планам и картотеке!

Правда, при движении чуть не поскользнулся на луже крови, вытекшей из головы мертвого бандита.

Пришлось Торговцу совершить микропрыжок, забросив трупы вместе с разлитой кровью в какое-то укромное место иного мира. А может, и это, отчитываться он не собирался.

Но когда вернулся в подвал, Александры там уже не было.

– Побежала за Казимиром, – объяснила шепотом Сильва. – Ей возле экрана не так тошно.

– Логично.

Дмитрий приблизился к допрашиваемому и стал писать для Даны очередные вопросы. Как он знал, менять голос во время важных допросов не рекомендуется. Мог произойти коллапс в сознании преступника, и он надолго впадет в сонную кому. А время и так поджимало.

– Что ты знаешь про Елену Светозарову?

– Вчера о такой женщине шеф говорил по телефону с халифом. Потом Лысый долго слушал молча, а в конце сказал: «Да, ты прав, следует наш козырь перепрятать в самое надежное место. В крайнем случае, если что-то сорвется у нас, пусть Елена никому не достанется».

– Еще какие-нибудь упоминания были об этой женщине?

– Нет.

– Что тебе известно о Дмитрии Светозарове?

– Ничего.

– Что ты знаешь о Торговце?

– Торговец – хитрый и коварный враг, которого очень боятся Лысый, халиф Рифаил и все воины халифа. После получения от него какого-то выкупа его надо обязательно убить любым способом.

– Оговаривался какой-то конкретный способ?

– Да. Лысый советовал заминировать внутренности ка-

кой-то сестры Торговца.

– У Лысого тоже были внутренности заминированы?

– Да.

Светозаров пригнулся к ушку госпожи Маурьи и прошептал:

– Качай его, Даночка, качай! А мы там наверху пока по картам попытаемся рассмотреть, что и куда!

Он жестом позвал за собой Курта и поднялся наверх. Но еще на лестнице спросил, как успехи по разминированию учебного пособия. Узнав результаты, похвалил:

– Да ты молодец! А по большому счету и все остальные на приличном уровне.

– А зачем оно нам? – успел спросить немец.

– Ты видел, что эти изуверы творят? Не только с собой, но и с другими?

– Надо бы внимательно рассмотреть тело этого Лысого, – внес предложение Курт.

– Обязательно тебя и пару помощников заброшу. Но чуть позже. Возможно, твоя помощь понадобится при повторном посещении подвала. Следует еще раз внимательно просмотреть место лежки этих вурдалаков.

В операторской, как правильно следовало называть теперь комнату Теодоровича, оргтехника гудела с максимальной натугой. И после нескольких минут простого прослушивания ведущегося внизу допроса следователи уже имели перед собой приблизительную карту с местами, где предположитель-

но мог находиться Рифаил.

– Кошмар какой, – жаловался старый поляк. – Да мы его так ни в жизнь не найдем. Он может быть где угодно, и не только в Европе.

– Ерунда. Ты мне только точно укажи географический центр между всеми этими точками возможной дислокации банды. А вернее, их шефа.

– Центр? – пожал Казимир плечами в удивлении. – Да запросто.

Густой перестук клавиш, и на одном из экранов появился участок условных обозначений.

– Вот здесь!

– Что там конкретно?

– Дорога проселочная. Балка. Поле. Вот это рощица. По периметру – два хутора.

– Прекрасно! Значит, наличие зоны мобильной связи там гарантируется?

– Несомненно.

Александра уже догадалась, что собирается сделать Светозаров.

– Опробуем льюпер? – И сняла при этом с пояса устройство в кожаном чехольчике. Вынула из чехла, открывая взору нечто в виде плоской невысокой чаши.

– Льюпер?! Что за диковинка? – загорелись оба зрителя.

– Подарок хаерсов, – охотно пояснила графиня. – Прибор, в середину которого вставляешь свой работающий телефон

и говоришь. А вот на ободке стрелочка, которая определяет точное географическое направление, откуда звонит твой собеседник.

– Такое невозможно, – сразу отверг аналитик.

И лучший минер группы его поддержал:

– Верно. Любой сигнал движется через ближайшую антенну ретранслятора, как от твоего собеседника, так и к твоему телефону.

Торговец примирительно кивнул:

– Сам сомневаюсь и осознаю. Но через десяток минут и проверим. Курт, готов?

– Сейчас, только прихвачу свои инструменты!

Курт метнулся в свою комнату и вскоре стоял в операторской, перехваченный поясом с чехольчиками и кармашками, где размещались основные инструменты профессионального минера. На груди у него располагался «щуп», одно из устройств высокотехнологического мира Ситулгайна. «Щуп» позволял с приличного расстояния в двадцать метров различать любые взрывчатые смеси и даже рядом находящиеся составляющие. Незаменимое для любого сапера приспособление. Пару пистолетов и ножи немец тоже с собой не забыл прихватить. Дмитрий осмотрел воина с ног до головы, внутренне похвалил за предусмотрительность, и уже через минуту они стояли в том самом месте, где еще недавно Лысый сибаритствовал за чашечкой кофе. С первого взгляда все оставалось в глубоком подвальном помещении тихо и

пристойно. Отголоски взорвавшейся в межмирье бомбы сюда не достали.

– Осмотрись тут со всем тщанием и поищи тайники. Наверняка что-нибудь для нас полезное да найдется. Системы какой-нибудь экстренной связи тоже могут быть. А мы сейчас к тем хуторам, сделаем короткий звонок и к тебе присоединимся.

Еще минута, и чета Светозаровых уже стояла на нужном месте, в каком-то захолустье современной Европы. Дмитрий с закрытыми глазами продумал весь предстоящий разговор, тщательно установил льюпер на верхушке придорожного столбика, засунул в центр свой мобильник, пригнулся вместе с супругой рядом и только после этого нажал кнопку вызова.

– Слушаю, – раздался ответ уже после третьего гудка.

Голос халифа хоть и звенел напряжением, но был легко узнаваем.

– Как мы и договаривались, я ставлю в известность о предстоящем обмене заблаговременно, – стал отчитываться Торговец. – Половина камней мною уже собрана, как и половина денег, остальное мне обещано собрать вместе через два, максимум через три дня. Вас это радует?

– Несомненно, – последовал лаконичный ответ.

– Тогда все постарайтесь приготовить на вечер третьего дня. Если у меня возникнут какие-то сложности, я дам немедленно знать.

– Договорились. – Рифаил после этого не отключился. – Где вы сейчас?

– В Чехии, по банковским делам.

– Не боитесь так рисковать?

– А что делать? Не желаю, чтобы моя сестра и лишнего часа находилась в неволе.

– Зря волнуетесь. Ей созданы самые тепличные условия.

– Надеюсь.

– Но у меня еще кое-что.

Черточка уже давно показывала конкретное направление, но понятно, что прекращать разговор в любом случае не стоило.

– Что с Еленой?!

– С ней все в порядке, я ведь говорил. А вот некоторые структуры слишком уж наседают на хвост моим людям. Как мне удалось выяснить, вы их недавно сильно потрепали, а может, просто приложили к трепле свою руку. Но теперь они мешают мне.

– Вины Торговцев в этом нет! – При этом заявлении Дмитрий хитро подмигнул своей супруге. Пусть, мол, думает, что нас немереное количество.

– Хочется в это верить. Но как честный партнер я просто обязан предупредить: будьте осторожны и сильно не засвечивайтесь. С всеобъемлющими надгосударственными структурами безопасности ни я, ни даже вы не совладаете.

– Спасибо за предупреждение.

Прощаний не было, сразу короткие гудки. Но Дмитрий был настроен оптимистически:

– Боится, гад! И правильно делает: сейчас мы высчитаем его хотя бы примерное направление. А уж потом…

– А ты заметил оговорку Рифаила? – задумалась Александра. – При упоминании о твоей сестре халиф не добавил слово «здесь». А это значит, что Елены может рядом с ним и не быть.

– М-да, – сразу расстроился Торговец. – Ну ничего, все равно шарахаться нам из стороны в сторону не стоит. Будем действовать последовательно и по заранее составленному плану. Дорогая, прыгаем!

И в следующий миг проселочная дорога вновь оказалась пустынной.

Глава седьмая
Адская неделя

Следующая неделя выдалась для Хотриса невероятно трудной. Ежечасно создавалось впечатление, что маг-наставник, по наущению великого Азарова, и в самом деле вознамерился сделать из юноши максимально изворотливого, скользкого, неуловимого лазутчика. И не просто лазутчика на один раз, а на долгие годы и все случаи оставшейся жизни. Потому что как еще можно было расценивать круглосуточное участие в тренировках одного из самых сильных магов, входящих в когорту приближенных самого Купидона? Да и сам владыка магического и физического мира Кабаний не гнушался пару часов в день посвятить себя малолетнему сироте.

Чаще всего Азаров просто посматривал за тренировками да иногда вносил определенные коррективы. Несколько реже вмешивался сам и конкретными действиями показывал, что и где, по его мнению, не так. Для полноценной тренировки на одном из задних дворов имелась специальная площадка, на которой были нанесены размеры двора того самого таинственного замка и обозначались конкретные ступеньки. Действительно, если судить по макету, то пробежать предстояло всего лишь метров двадцать открытого пространства и,

взлетев на парадное крыльцо, юркнуть в спасительные внутренности древнего строения. Но с каждым днем ставящаяся перед посланником задача усложнялась.

На первой тренировке установили несколько чучел собак с наложенными на них почти живыми личинами, потом десяток имитаций, затем их стало более пяти десятков. Все чучела довольно сноровисто передвигались и хоть не кусались, но пытались задавить, сбить юношу с ног своим корпусом. Вслед за собаками прибавилось несколько десятков соломенных аналогов вообще дивных животных иных размеров и характера: огромные вараны, человекоподобные мохнатые существа и даже некое подобие птичек в виде двухметровых субтильных петухов. Только вместо привычного клюва у петуха имелась лягушачья пасть с острейшими зубами. По поводу этих птичек Хотрис больше всего и удивился во время очередного короткого отдыха:

– Ваше магичество, а этот монстр тоже там будет обязательно?

– Скорее всего, нет, – уверенно отвечал самый сильный колдун Кабаньего. – Никого там, кроме собак, не будет. Потому что в книге описаны и нарисованы подробно только они. И сказано, что они охраняют замок Свинг Реальностей. К твоему сведению: все предыдущие мои ученики, выполнившие задание, никого, кроме собак, не встречали. Но я уже лет двадцать не беру новых магов твоего возраста в обучение, и обстоятельства там могли измениться. В той же кни-

ге нарисованы и вот эти страшилки и упоминается, что они где-то там в окрестностях тоже могут обитать. Посему нам с тобой лучше перестраховаться и научиться с ними тоже бороться или уходить от столкновения.

Юноша обратил внимание на проскочившее местоимение «нам»:

– Разве опытному магу тоже трудно проскочить этот двор?

– Не дерзи! Даже твой наставник своей силой испепелит всех тамошних хищников играючи. А я еще и сам замок с землей сровняю. Но есть ограничения по весу, и мы не может тебя подстраховать во время твоего испытания. Только после десяти секунд я тебя выдергиваю оттуда и в случае необходимости латаю на тебе укусы или царапины.

Но дотошный кандидат в ученики вел совсем к другому:

– Ваше магичество, а если и я хоть чему-то научусь из магии? Это мне поможет? Например, надену на себя личину варана. Или стану похож на вон то мохнатое существо. Так не запрещено проходить испытания?

Такое простое, но вместе с тем такое неожиданное предложение заставило грозного мага задуматься. До того он и мысли не допускал, чтобы обреченного на гибель человека, не значащего сиротинку еще и чему-то учить. И не потому, что жалко было времени или усилий, просто всегда делалась ставка в первую очередь на удачливость и везение. Вдруг кто-то да успеет донести маяк в нужные пенаты?

А в данном случае кандидат попался прямо-таки уникаль-

ный по своим возможностям. Да и прущая из него инициатива казалась весьма похвальной. Если мальчонку еще и некоторым премудростям обучить, то несколько лишних шансов на миллион добавится однозначно.

– Видишь ли, в чем основное противоречие, – проникновенным тоном стал объяснять Купидон Азаров. – Ведь как раз все обучение полноценного мага и начнется после прохождения тобой испытания. Как же можно тебя учить, коль ты только кандидат в ученики? Так получится нечестно по отношению к остальным твоим будущим коллегам.

– Не обязательно учить меня чему-то великому и страшному, – прикидывался простаком Хотрис. – Есть ведь умения, которые доступны и некоторым простым обывателям города, которые они имеют от рождения. Мне бы хоть таких парочку.

Действительно, таких случаев в мире Кабаний хватало. Хотя чаще всего про врожденные возможности некоторых индивидуумов знали все соседи и знакомые и воспользоваться своими дарами они не могли как следует. Другой вопрос, что будущий посланник в неизвестность не знал одну аксиому: любого человека можно было обучать магическим умениям, но только с пятнадцати лет. Исключения, конечно, бывали, но общего правила они изменить не могли. Поэтому научить парнишку чему-то путному Азаров теоретически не смог бы при всем желании. Пустяшная трата времени. Тем не менее, исходя из невероятной важности предстоящей

миссии, хоть что-нибудь попробовать стоило в обязательном порядке. И великий маг сразу припомнил одну простейшую дисциплину для начинающих.

– Во время каждого приема пищи, – обратился он к своему помощнику, – начнешь вдалбливать ему основы теории «пятна кальмара». А я лично по полчаса вечером и утром стану учить его практике. Может, за оставшиеся дни и справимся.

Инициатива наказуема. Вот именно поэтому уже на третью ночь Хотрис спал на час меньше. Но самое главное, пусть и к большому удивлению его наставников, а также их внутренней гордости за свои преподавательские таланты, юноша успел за четыре дня обучиться первому своему магическому умению. Суть его заключалась в создании темного воздушного пятна в виде собственного облика аналогичных размеров, которое продолжало двигаться в прежнем направлении и с прежней скоростью. Недолго – секунды три. А человек в момент опасности размытой тенью мог метнуться в сторону. Недалеко, правда, всего лишь на два, максимум три метра. Да и пятен таких начинающий маг умел создать не больше пяти. Тем не менее в случае опасности при уходе от зубастой пасти и эти лишние секунды или метры могли стать спасительными. У нашего героя, при накоплении силенок в течение часа, получалось шесть «пятен кальмара»! Так что общие шансы увеличились еще на десять, как минимум, единиц.

Всю неделю нового ученика кормили, словно на убой. Причем такими экзотическими, восхитительно вкусными плодами, что многие горожане даже не подозревали о существовании подобных деликатесов. Но! Кормили каждый раз только одним видом фруктов и с обязательным интервалом между ними не менее получаса. Как следствие, вес усиленно тренирующегося кандидата не только не возрос, но на какие-то полкилограмма стал меньше.

Особо следовало отметить уникальное положение Хотриса Тарсона в поместье. Он ни с кем из дворовых даже практически не пересекался. С иными магами не заговаривал. От своего наставника не отдалялся далее чем на пять метров. Принимал пищу только за одним столом с магом и даже спал в большой кладовке или гардеробной, примыкающей к его спальне. То есть по всему получалось, что мальца опасаются оставить рядом с кем-то, кто может сболтнуть нечто лишнее о прежних посланцах или о бесперспективности возвращения. Похоже, что Азаров и в самом деле решил изменить всю прежнюю систему подготовки, перейдя от количества к качеству, хотя и количество было решено отныне увеличить в десятки раз. Слишком уж он хотел отправить маяк для создания постоянного портала в замок Свинг Реальностей.

И хорошо, что сирота рода Тарсон знал, что с ним ведут двойную игру, выдавая желаемое за действительность и сильно видоизменяя эту действительность. Так, например, Азаров несколько раз облагоденствовал купленного канди-

дата своим присутствием во время обеда и пытался логично и правдиво объяснить подноготную такого странного и редкого испытания:

– Ведь все остальные мои ученики проходили третий уровень уже в возрасте далеко за пятнадцать лет. Им в Свинг Реальностей не позволял попадать чрезмерный вес. Да плюс надо нести на себе маяк для обратного перехода. Но несколько человек таки побывали во дворе того замка, подтвердив впоследствии данные о собаках.

– И все они прошли испытания?

Купидон словно ждал этого вопроса. Тяжело вздохнул и с отеческим откровением признался:

– Никто не прошел. Все вернулись покусанными, в слезах и соплях. Пришлось их лечить, выводить шрамы и отправлять на работы в конюшне. Мало того. Страх и нерешительность так и оставались у них в крови. Только один из них стал магом, сейчас он служит в свите императора. Остальные скатились к серой посредственности.

– Я прорвусь, ваше магичество! Не сомневайтесь! – попытался вскочить Хотрис на ноги с должным рвением, хотя мысленно подумал: «Ага! Жди меня, и я вернусь! Так ты меня больше и увидишь!»

Хорошо, что даже самые сильные и страшные маги не умеют читать мысли.

– Я верю в тебя, мой мальчик! – проникновенно отвечал Азаров, усаживая за плечи паренька обратно. – Сразу видно

устремленную к победе личность.

А про себя тоже подумал нечто иное: «Такой кадр и в самом деле может прорваться. Его инициативы с легким оружием и с начальными умениями в магии помогли мне совсем по-иному взглянуть на старую проблему. Такого фанатичного, искреннего поклонника следует сберечь любой ценой. Так что я, со своей стороны, тоже постараюсь придать больше гарантий непосредственно переходу. Мало ли что может случиться. Следует предвидеть любую случайность, даже неожиданный порыв ветра».

А с другой стороны, тоже плохо, что мысли магов у них на лбу не написаны. Иначе Хотрис бы сильно своей судьбой обеспокоился. А так он продолжил интенсивные тренировки с бамбуковой палицей, рассекая морды движущимся силой магии чучелам и постигая первую колдовскую премудрость. Со стороны наставников неслись очередные команды и советы, подсказки, требования доверять собственной интуиции, так что Хотрису к концу недели никакие чудища были не страшны и действовал он против них с завидной легкостью и уверенностью.

Зато в последний и предпоследний дни паренька озадачило поведение как самого Азарова, так и назначенного наставника. Оба черных дел мастера стояли в сторонке от тренировочной площадки и о чем-то усиленно дискутировали, не забывая, конечно, и чучела передвигать с удивительной скоростью и сноровкой. Причем таких дискуссий проводи-

лось несколько, и Хотрис стал догадываться, что окончательно решается его судьба. По крайней мере, момент испытания могли отложить еще на одну неделю.

Нечто подобное и в самом деле происходило.

– С одной стороны, – с присущим ему цинизмом рассуждал Азаров, – незаменимых людей нет. Погибнет этот сирота, ну и ладно. У нас теперь новая концепция действий: набираем пару десятков детишек-сирот восьми лет и планомерно готовим их к нужной кондиции. А то и несколько групп разного возраста. Если воспитать из них должных зверенышей, да с нужным фанатизмом в душах, то они обязательно к замку прорвутся.

– Тем более что позже вы сможете портальные переходы с большими перерывами делать. Не раз в неделю, – напомнил помощник, – а раз в полторы-две. Режим собьется.

– Правильно! – тяжело вздыхал Купидон. – Но с другой стороны, такой как Хотрис мне только и видится во главе этого детского отряда. Мы бы для них построили отдельное помещение на заднем лугу, оградили от чужого влияния и взращивали бы, словно отряд боевых магистров.

– Э-э? – подивился приближенный. – А зачем вам отряд? Вдруг уже первый посланник прорвался бы во дворец?

– Тупишь? А что мне следует делать после образования двустороннего портала? Отправиться туда самому, а то и послать предварительно десяток рыцарей для уничтожения всякой хищной живности. Как раз бы этим детки и занялись.

– А потом?

Азаров ухмыльнулся:

– Потом отряд магистров можно использовать в любом месте для любого действия. Хотя бы для показательного наказания зазнавшихся императоришек и корольков. Хотя, если я прорвусь в Свинг Реальностей, мне местные пешки покажутся не важней травинки на лугу.

Помощник, конечно, ничего конкретно про загадочный замок не знал, только и мог что догадываться, но такое грандиозное сравнение и его несколько напрягло.

– Вдруг даже весь отряд не пройдет?

– Плевать! Будем каждый год набирать новый курс. Откроем постоянно действующую школу. Да что там – три школы! Что мне, средств не хватает, что ли?

– Да, ваше магичество! Вы только на последней партии адских топазов и зектангов такие деньжищи заработали!

Польстил и тут же сам пожалел: у Азарова чуть глаза из орбит не выскочили от злости.

– Закрой пасть и больше не вспоминай об этом! Толку с тех зектангов, если их больше не будет и где их взять – я не знаю. Да еще этот проклятый Торговец теперь мстить начал!

Речь шла о похищенных кристаллах, которые Дмитрий Светозаров выкрал с помощью Александры из магической башни Азарова. Конечно, в этом мире о конкретном виновнике знать не могли, что и попытался напомнить помощник:

– Вряд ли это Торговец нанес вам убытки. Тем более что

вы его взорвали в межмирском пространстве.

– Да откуда я знаю, что с ним там случилось?! – скрипел зубами коварный колдун. – Вроде как и должен был взорваться, вместе с этой своей куколкой, но кто его знает, что на самом деле произошло? Вдруг выжил, скот? Иначе кто, кроме него, мог только осмелиться вторгнуться в мои владения? А ему очень нужны были энергетические кристаллы, очень!..

Помощнику, конечно, хотелось напомнить о некоторых случаях в истории, когда башни уже рушились таким образом, кристаллы рассасывались в пространстве, а виновных не существовало, но на этот раз он благоразумно промолчал по этому поводу. Зато попытался вновь вернуть разговор в более спокойное русло:

– Так что будем делать с парнишкой?

– Отправляем! Пусть покажет, на что способен. Ну а если вернется… Хм! Чего заранее загадывать. Вернется, тогда и посмотрим.

Вот так и вышло в итоге, что по прошествии недели усиленных тренировок Хотрис Тарсон оказался на хорошо ему известном черном цилиндре. Правда, чувствовал он себя в тот момент гораздо увереннее, чем все остальные жертвы: у него в руках имелось отменное, привычное оружие, он обладал в своем магическом арсенале одним весьма важным умением и, самое главное, он прекрасно знал, куда он отправится на самом деле. Вдобавок у него в кармане имелся неболь-

шой огарок свечи, трут с кресалом и моток крепкой жилки с крючком, который обычно использовали рыбаки для поимки довольно крупной рыбы. Жилка была метров тридцати в длину, и утащить ее незаметно для магов казалось невероятной удачей. Так или иначе, но даже такое примитивное средство должно было помочь пареньку для добычи пропитания на новом месте. Свеча пригодится в темноте, вдруг где-то там темный подвал. Кресало поможет разжечь костер, а рыбацкая снасть не даст умереть с голоду на первых порах. То есть посланник надеялся попасть куда угодно, только не в замок со странным названием Свинг Реальностей.

Поэтому начало завершающей инструкции стал выслушивать с железным внутренним спокойствием и с показным рвением в глазах.

– Браслет я с тебя снимаю, там он только тебе помешать может, а после возвращения ты у меня становишься персоной, полностью облеченной моим доверием, – распинался Азаров, пряча магическое средство слежения в карман. Затем в сотый раз обрисовал, что делать надо, а что нельзя, и в самом конце добавил страшную подробность: – Для твоего же блага я тут вокруг тебя создал вязкую структуру сдерживания. Так, на всякий случай, вдруг ветер сильно дунет, птица какая на голову свалится или яблоко гнилое рухнет. А настройки-то раз – и собьются! Зато теперь ты будешь спокоен: ничего не бойся, а во время переноса магические оковы сразу спадут. Ну! Не подведи меня! Удачи, сынок!

И страшный колдун, развернувшись, двинулся к креслу несуразной конструкции, где рядышком уже ложился на землю помощник. Хотрис с ужасом опробовал окружающее пространство и понял, что не может даже пошевелить мизинцем. Только веки его и слушались. Так что и крикнуть вслед ничего не получалось: опять мышцы лица словно окаменели, обжатые невидимой магической силой.

А в следующий момент черный цилиндр под ним стал окрашиваться ярким белым сиянием.

Глава восьмая
Ушлый халиф

После окончания разговора по мобильному телефону в роскошном, украшенном под древний Восток помещении некоторое время висела полная тишина. Под настороженными взглядами холеная, унизанная перстнями рука делала пальцами в воздухе некие замысловатые движения, словно ударяя по невидимым клавишам пианино. Это означало, что обладатель этих пальцев находится в глубокой задумчивости и выводить его оттуда – себе дороже. Несколько человек, находящихся в том же помещении, об этом знали, поэтому сидели в креслах, стараясь не шелохнуться, ожидая, пока их шеф и покровитель соизволит заговорить первым.

Наконец пальцы замерли в одной точке, а потом потянулись к мундштуку дымящегося кальяна. Одновременно с этим раздался приятный баритон Рифаила:

– Что-то тут не так. Звонок несколько выпадает из сиюминутной необходимости.

Явные размышления как бы давали команду к обмену мнениями, и родной племянник халифа, уже несколько лет подвизающийся в дядином бизнесе, бросился показывать свою сообразительность.

– Вполне нормальный ход. Светозаров логично волнуется

и предупреждает несколько заблаговременно о возможной дате обмена.

– Вот именно, что «несколько»! – нравоучительно изрек халиф. – По существующим понятиям, при подобном требовании выкупа лишних звонков делать не стоит никому, а если и делается, то уже последний, конкретный и всего лишь за пару часов до часа икс.

– Как же тогда с проверкой и личным разговором? – удивлялся племянник. – Ведь в любом случае Торговец пожелает основательно переговорить с сестрой перед обменом и убедиться, что она в полном здравии. И только тогда начнет оговаривать окончательные условия обмена.

– Условия буду диктовать я! – Рифаил глубоко затянулся и выпустил перед собой густую струю дыма. – И он это прекрасно понимает. Здесь я уже все продумал до мелочей, и обмен пройдет по намеченному сценарию. Больше всего следует опасаться излишней подозрительности со стороны Торговца, а именно: он может заставить сестру снять с себя все, до последней нитки, еще находясь вдали от него. Если он поставит такое условие, мы окажемся в довольно затруднительном положении с уничтожением объектов.

– А может, это и к лучшему? – встрял в разговор худющий, изможденный на вид человек, который состоял в должности казначея рода. – Все-таки грех уничтожать курицу, несущую золотые яйца. Уже сейчас ты рассчитываешь на выкуп, достигающий в сумме двадцати миллиардов, а какие выгоды

может принести дальнейшее сотрудничество?

– Не смеши верблюдов, Гавир! – Губы халифа презрительно изогнулись. – Этих денег хватит всему роду на вечные времена. Не стоит жадничать. Да и вообще, как бы мы поступили с противной стороной на месте Торговца?

– Да это понятно: уничтожили бы при первой представившейся возможности, – вздохнул казначей. – Но все-таки… иные миры! Это нечто совсем иное.

– А то я не хочу туда попасть! Но… увы! Следует реально смотреть на этот мир, а не замахиваться на все сразу. Тем более что у нас впереди еще будут и новые возможности, и средства со временем. Обязательно покопаемся в останках Торговца, может, отгадку на его умения даст иной состав крови или особенная конструкция печени. Впоследствии по образцам можно будет начать поиск таких же существ по всему миру. Если родился здесь один, то и второй отыщется обязательно.

Еще один присутствующий в помещении мужчина являлся почти точной копией доброго доктора Айболита. Разве что восточный халат смешивал образ со стариком Хоттабычем. Но в его сферу деятельности как раз и входили медицина, лабораторные исследования самого широкого спектра, ну и прочие научные разработки. Хотя в семействе халифа к нему обращались не иначе как суфий Талет. Вот как раз этот суфий Талет и напомнил жутко скрипучим голосом, совершенно разрушающим образ добряка Айболита:

– Вряд ли они такими рождаются. Баснословно громоздкие исследования тела и всех его составляющих органов Елены ничего нам не принесли. Так что мое мнение однозначно: редкостная и совершенно случайная мутация. Второго такого случая можно не отыскать даже во всей Вселенной.

– Когда у нас будет два тела, – словно про использованные газеты, рассуждал Рифаил, – то можно будет сделать сравнительные анализы. Тем более что для этой работы мы подключим лучших ученых и самые знаменитые институты мировой науки. – Зная, насколько штатный доктор рода ревниво относится к другим подобным себе специалистам, халиф покладисто добавил: – Конечно, суфий Талет, все они будут работать только под твоим руководством и присмотром. Да и тебе в полную власть купим наилучший научно-исследовательский академический центр.

Суфий счастливо заулыбался, хотя голос от этого не стал менее скрипучим:

– Все-таки я бы предпочитал работать не с трупами, а с целыми и жизнедеятельными организмами. Никак нельзя что-нибудь придумать в этом плане?

– К сожалению! Ты ведь сам видел видеозапись исчезновения Торговца с площади в момент захвата. И нож вонзился, и дырки на теле от пуль появились, а все равно он успел куда-то шагнуть, исчезнув, словно мираж, а вскоре появиться живым и невредимым. Так что его живучесть и «всепроникновенность» – для нас наибольшее зло и опасность. А уж

про его опыт вкупе с невероятными умениями и подозрительностью никогда забывать не стоит.

– Да вы, дядя, только об этом случае на площади и напоминаете, – позволил себе по-родственному выразить некоторое недовольство племянник. За что был тут же поставлен на место:

– А ты слушай и учись! Иначе отправишься ишаков пасти! В лучшем случае. До моего опыта предвидения – тебе еще словно к Луне на четвереньках. – Дождавшись подобострастного кивка, халиф продолжил с озабоченностью: – Вот потому мне и последний звонок Торговца очень не нравится. Создалось такое впечатление, что он очень осторожно пытается нащупать наше местоположение.

Казначей нервно сглотнул:

– Ох, неужели и здесь мы не находимся в полной безопасности?

– Гавир, тебе ли не знать, что нет таких хранилищ или подземелий, куда не смогут пробраться фанатично жадные до чужого добра воришки. Но если против воров у нас есть все техническое, военное и психологическое вооружение, то против существа, с легкостью шастающего между мирами, мы даже не знаем, как бороться. Только тотальное сохранение тайны может спасти нас от нежелательного визита смертельно опасного гостя. Иного мнения не дано.

– Нас может кто-то предать? – продолжал нервничать казначей. – Не лучше ли было убрать много знающих исполни-

телей?

Рифаил встал и в задумчивости несколько раз прошелся по помещению, в котором даже окон не было. Потом замер на месте, подвигал интенсивно бровями и опять потянулся к мобильному телефону со словами:

– Иных уж нет, а вот Лысый…

После двух длинных гудков он дал отбой. По уговору Лысый должен был взять трубку, отозвавшись лишь после повторного звонка. Но теперь вместо телефона в руках халифа оказался пульт дистанционного управления, на котором тот произвел несколько манипуляций. После чего, горестно вздохнув, пожаловался окружающим:

– Ну вот, еще на одного старого товарища стало меньше. Кто же меня в глубокой старости опекать станет?

Судя по странному блеску в глазах родного племянника, надеяться на доброту и заботу родственников халифу не стоило.

Глава девятая
Опережая всего на полшага

После телефонного разговора с халифом чета Светозаровых на короткое время вернулась в графский домик, в столице Рилли. Введя обнаруженное льюпером направление, по которому следовало искать недавнего собеседника, довольно быстро высчитали нужный азимут, проложили по карте прямую линию и получили примерный результат. Примерный, потому что рядом с линией имелось сразу три точки, в которых гипотетически и мог находиться Рифаил со своей бандой.

Причем все три места довольно примечательных.

– Скорее всего, они обосновались в посольстве! – сразу заявил Петр, которого весьма расстраивало его положение временного инвалида. – Надо выковыривать оттуда всех и сразу.

Сильва склонялась к иному мнению:

– Сомневаюсь, что главарь шантажистов выберет для укрывания Елены именно такое заметное место. Зато вот этот отель на берегу озера подходит намного лучше. В подобном пункте под видом постояльцев могут находиться любые вооруженные формирования.

– Не обязательно, – возражал ей Василий. – Тем более

что допрашиваемый Теодоровичем пособник Лысого просто указал, что Рифаил там бывает редко и только для контакта с владельцем отеля. Владелец служит неким почтовым ящиком для сбора и передачи разнообразной информации.

– Действительно, отель хорош для тайных встреч с курьерами и прочими мелкими сошками, – стала высказывать свое мнение госпожа Маурьи. После чего ткнула пальчиком в медицинский профилакторий в гористой местности: – А вот здесь они могут прятать кого угодно и как угодно долго.

Дана при этом тоже сослалась на слова плененного преступника: «Там излечивают раненых боевиков, пострадавших при различных авариях, и ведут профилактическое медицинское обслуживание».

– Могут еще и вот на этом складе, – добавил Казимир Теодорович. – Тоже весьма удобное и примечательное место. Там можно хоть завод, хоть полигон устроить.

Торговец к тому времени уже внимательно запомнил ориентиры всех четырех объектов по панорамной спутниковой карте и вновь стал готовиться вместе с Александрой к прыжку.

– Ничего, главное, чтобы он где-то там оказался и льюпер не ошибся в направлении. А уж на таких ограниченных пространствах мы его быстро нащупаем.

– Хотите сразу там оказаться? – засомневалась Дана.

– Нет. Отправимся туда, откуда наблюдение с подсмотром наиболее эффективно. Но вначале заскочим на лежку Лысо-

го и посмотрим, чего там нового нарыл наш Курт. Может, какие-то новые детали помогут определиться конкретней. Не скучайте тут без нас.

Для пары ушедших в межмирское пространство людей четыре воина вместе с комнатой растворились в мареве, завихрился сполохами разноцветный туман, а потом в неверном свете фонарика возникло несколько бледное лицо лучшего минера «третьей». В последний момент Дмитрий так подправил «приземление», что он и его супруга оказались на прочном обеденном столе. И было отчего искать сухое место: находящееся в полумраке помещение оказалось затоплено дурно пахнущими водами почти на полметра. Первым делом Торговец добавил яркого освещения и только потом буднично поинтересовался:

– Решил позабавиться?

– Ага! – в тон ему отвечал немец. – Захотелось принять ванну, вспомнилась русская банька… Да только тут о таком и не ведают. Сплошные отходы вместо чистой воды.

Беглого взгляда хватало для определения: здесь недавно что-то взорвалось. Вернее, не в этом помещении, а в прилегающей ванной комнате, смежная дверь которой была разнесена в щепки, и как раз оттуда выносились потоки нечистот. Так и не пытаясь слезть со стола, Александра озабоченно поинтересовалась у коллеги по старому месту работы:

– А как выбираться отсюда планировал? Или ждешь спасателей?

– Скорее всего, взрыв никого не заинтересовал совершенно, так что помощников ждать не приходилось. – Курт показал собранную «на коленке» бомбу из подручных материалов. – Вот, уже собирался входную дверь открывать и наружу выбираться. Не понравилась мне здешняя банька.

– И все-таки, кто тебе так удружил?

– Предсмертный сюрприз от Лысого и его подельников, – стал пояснять Курт, взбираясь на некое подобие низкого буфета. – Я сразу первым делом «щупом» все вокруг проверил и поразился, что все оставленные телефоны полны взрывчатки. От греха подальше их собрал в одну коробку и для порядка затолкал под чугунную ванну в той комнатке с санузлом и прочим. Пока рылся да осматривался в остальных вещах, слышу, стал звонить один из телефонов. Причем слишком уж явственно в виде предварительного сигнала, только два гудка. Замер я, жду, дальше что будет. Ведь все равно про должные действия Лысого в таком случае мы не знали. А потом и рвануло. Хорошо, что разлетающиеся осколки зрения не лишили.

Все трое многозначительно переглядывались, пытаясь сообразить, что и как они сделали не так.

– Неужели Рифаил о чем-то догадался? – досадовала Александра.

– В любом случае, до получения выкупа он со мной ссориться не станет, – стал рассуждать Торговец. – Но вот обнаружить исчезновение Лысого мог. Например, тот не подал

в нужное время заранее оговоренный сигнал.

Курт имел несколько иное мнение:

– А мне кажется, этот халиф просто решил перестраховаться и убрать ненужных помощников. Оборвал, так сказать, все ведущие к нему ниточки. Слишком большая игра ведется, и слишком большой куш на кону.

– Очень может быть, – согласился Дмитрий. – Тем более что ему на пятки стали наступать люди, связанные либо с Павлом Павловичем, либо с его высокопоставленным подельником. А уж когда настолько огромная нажива маячит на горизонте!.. В таких случаях подобные деятели никого не щадят, даже старых друзей. Ну да ладно. Отыскал хоть что-то интересное или не успел?

– Понятно, что на тщательный осмотр времени не хватило, но даже с первого взгляда понятно: ничего, кроме еды, выпивки и оружия, здесь нет и быть не может. Конечно, если хочешь…

– Не хочу. Спрыгиваем отсюда, – решил граф Дин Свирепый Шахматный, и уже через полминуты вся троица оказалась в покрытом густыми сумерками лесу.

Оглянувшаяся по сторонам графиня воскликнула:

– Монастырь! Правильно?

– Молодец, узнала, – похвалил Дмитрий, набирая номер на своем мобильном телефоне. – Теперь бы нам как можно незаметнее проскользнуть за ограду. Алло! Отец Клод! Приветствую! А? Да с удовольствием! Мы как раз и решили в го-

сти наведаться. Только вы уж откройте нам калитку со стороны леса, чтобы мы там не слишком на глазах у дотошных журналистов маячили. Да-а? Тоже неплохо, но мы все равно лучше с черного входа проскочим.

Положив телефон в карман и уверенно двинувшись в сторону обители Желтых Грез, Дмитрий пояснил, в основном для супруги:

– Адвокаты отработали свои деньги с лихвой: теперь в этот лес боятся не то что журналисты заходить, но даже простые грибники держатся от греха подальше.

Чем ближе они подходили к высоченной громаде забора, тем сильнее раздавался разноголосый шум, который обычно царит в школьных дворах во время большой перемены. Сжато пересказывая Курту все перипетии перемещений детей из мира Зелени на Землю, графиня Светозарова несколько обеспокоенно добавила:

– Вроде как и время ужина прошло, должны ко сну готовиться как сорванцы-целители, так и опекуны-родители.

– Не забывай, – ответил супруг, – что монастырь все-таки маловат для полноценного размещения такой оравы людей. Вот ребята и оттягиваются на свежем воздухе.

Уже с улыбкой, но шепотом и по секрету Александра поведала товарищу:

– Он им разрешает творить что угодно, сейчас полюбуешься.

Тот в ответ тоже перешел на шепот:

– А с оружием что делать?

– В самом деле! Чуть не забыли! Убирай все из виду и следи за сталью в оба. И вовсе не потому, что оружие вообще прятать следует, а потому, что эти шалуны тебя в два счета разоружат и побегут с трофеями играться.

Курт сноровисто попрятал пистолет, ножи во внутренние карманы и отделения своей экипировки. Тем временем стальная калитка в заборе приоткрылась и оттуда выглянула голова одного из монахов. Торговец сразу опознал его, тем более что сам когда-то лечил и спасал от смерти.

– Стивен, привет! Как вы тут поживаете?

– Прекрасно, Дмитрий! Это если не сказать сказочно! – Монах пропустил гостей внутрь, не переставая тараторить ни на мгновение: – Здесь такие чудеса творятся, что мы на седьмом небе от счастья и восторга. Только то, что мы узнали и подучили за последние дни, совершенно меняет все понятия о мироустройстве! Ко всему прочему, ребятки весь окружающий лес почистили и массу подслушивающих и подсматривающих устройств обнаружили. Все ликвидированы! Так что теперь за нами никто посторонний не следит. Кстати, настоятель сам не стал спешить к калитке, ждет вас в обители. Иначе вся ребятня сразу бы догадалась и сорвалась вас встречать.

Словно издеваясь над его словами, из-за хозяйственных построек с радостными воплями выплеснулась бегущая навстречу волна младшей детворы. За ними более солидно тру-

сили старшие ученики академии.

– Ну вот, все равно почувствовали, экстрасенсы малолетние.

Через секунду троих посетителей окружила плотная стена радостных лиц, не стесняющихся громких приветственных восклицаний. Причем отношение со стороны детей сразу разделилось на три вида. Курту достались заинтересованные, оценивающие взгляды. Александре – несколько настороженные и ревнивые. Без всяких слов становилось понятно, что ей попросту завидуют: жена, да плюс ко всему от своего супруга почти ни на шаг не отходит. Ну а графу достался сплошной восторг и любовное почитание. Почти каждый ребенок пытался привлечь к себе внимание криком или восклицанием, дотянуться рукой, а то и, обнимая, забраться на плечи.

Такого отношения Александра не видела даже в Свиреной долине, и у нее тоже от непроизвольной ревности екнуло сердечко. Но, глядя, с каким искренним восторгом Дмитрий раздает ответные приветствия, женщина миролюбиво вздохнула и внутренне себе пообещала приложить все свои усилия, чтобы добиться от этих недавних сирот хотя бы половины такого уважения и любви. А потом и прислушиваться стала к начавшемуся диалогу и хлынувшему потоку просьб. И самая главная просьба прозвучала от Сафы Зайтлера, восемнадцатилетнего Маурьи, ответственного за соблюдение внутреннего режима и распорядка:

– Ваша светлость, когда вы нас возвратите в академию?

– Мы ведь столько занятий пропустили! – сердилась его напарница Тренди, тоже Маурьи и тоже назначенная присматривать за своими младшими коллегами.

Казалось бы, это только старшим хочется быстрее вернуться в Свирепую долину, но и младшие детишки застыли, затаив дыхание и дожидаясь ответа. Граф Дин попытался отшутиться:

– Молодцы! Вот бы все ученики так стремились к усвоению знаний и рвались в классные аудитории! – Но, заслышав недовольный гул вокруг, сразу миролюбиво развел руками. – Придется еще парочку дней потерпеть. Сами понимаете, насколько на Земле все сложно и запутанно.

– Ну ладно, пусть не всех, – не сдавалась Тренди, – хотя бы половину отправьте.

– Мм? – не сразу понял Торговец.

– Хорошо, пусть не половину, – поддержал подругу Сафа Зайтлер. – Можно и треть. Обиженных не будет, выбирать не придется. Мы уже и жребий разыграли, каждому номер достался, что для первого варианта, что для второго.

– Вот вы какие предусмотрительные. – Торговец огляделся вокруг, стараясь выглядеть строгим и подозрительным. – Тогда наверняка у вас прошел розыгрыш и на тот случай, если я отправлю каждого десятого?

Несмотря на недовольный гул голосов, один из самых младших детей не смог спрятать на лице радостного выра-

жения и даже дернул рукой вверх. Мол, я, я все равно попадаю по жребию на отправку. Правда, старшие коллеги сразу на него зашикали и постарались заслонить спинами, но явно запоздали со своими действиями. Дмитрий продолжил в показных раздумьях:

– Десятая часть – это всего пять человек.

– И три десятых, – подсказала ему Тренди. – А так как человека делить нельзя, значит, надо округлять до шести.

– Вот оно как! Ну ладно, тогда округлим… до одной трети. Итого восемнадцать человек! – выпалил он, стараясь унять поднимающийся крик радости. – Может быть, через часик-полтора я и успею отправить их в Свирепую долину. Так что кому там повезло при жребии, пусть соберут свои вещички и будут на всякий случай готовы в подвальном помещении. Если мы уйдем без них, значит, обстоятельства не позволили сделать перенос. Следовательно, все чинно и без обид возвращаются по своим кельям. Понятно? Тогда разбегайтесь.

Отец Клод встречал гостей в холле монастыря с распростертыми объятиями.

– Как прошла ваша первая свадебная неделя?

– Да нам порой вспомнить об этом некогда, – пожаловалась Александра. – События мелькают как в калейдоскопе, а время пролетает со скоростью ветра, несущегося в турбине сверхзвукового лайнера.

– Зато как красиво звучит, – восхитился настоятель мо-

настыря. – Да и у нас в последние дни течение жизни ускорилась раз в десять. Кстати, тут мы уже стол для чаепития накрыли.

– Нет, уважаемый, – вежливо оборвал его Торговец. – Нам, как всегда, жутко некогда и надо немедленно уединиться в нашей любимой келье.

– Как пожелаете.

– Может, позже минут десять выкроим. А вот наш товарищ, его зовут Курт, с радостью составит вам компанию во время чаепития. Я думаю, вам будет о чем поговорить.

Оставив минера в компании настоятеля и нескольких монахов, графская чета поспешила на второй этаж, где для них так и оставалась незанятой облюбованная для «медитаций» комнатушка. Естественно, что несколько учеников академии и там попытались приостановить Дмитрия как вопросами, так и попыткой поделиться своими впечатлениями, но их главный опекун, благодетель и попечитель деликатно, но весьма действенно сумел убедить детей в своей чрезмерной занятости и закрылся с супругой в келье. Когда засов оказался задвинут и влюбленные уже усаживались на скамейку, Александра выразила свое удивление вслух:

– Как тебе только удается? Ты вроде их и балуешь неимоверно, и в то же время они тебя слушаются с полуслова. Гипноз?

– Сама подумай, что говоришь. Разве можно таких, как Маурьи, а то и Арчивьелы, подвергнуть гипнозу? Да целите-

ли обоих уровней сами кого угодно не только усыпят, но и вообще психику, мировоззрение перенастроить могут. Вон посмотри, насколько монахи за короткое время изменились.

– Так быстро глубинные изменения заметить трудно.

– Тем не менее… Ладно, давай к делу. Ты пока просто сидишь и меня придерживаешь, а я отправлюсь на предварительный просмотр сам. Как только замечу нечто интересное, сразу примечаю створы и подходы для нашего парного просмотра и возвращаюсь за тобой.

Александра лишь согласно кивнула, глядя, как глаза ее любимого закрываются, и догадываясь, что его сознание уже несется по намеченным к просмотру местам.

Для Торговца существовало два вида просмотра: одиночный и парный. В одиночном он просматривал пространства со скоростью слишком большой, около пятидесяти километров и выше. Тогда как в парном просмотре мог вестись подсмотр вместе с напарником с медленной скоростью, а то и зависая на одном месте. У каждого варианта имелись свои плюсы и минусы. Например, при парном подсмотре при отсутствии створа между мирами во время появления части лиц «где-то там» слышался грохот. Порой весьма сильный. К тому же лица могли заметить, что за ними подсматривают, и нанести подсматривающим значительный физический ущерб. Зато все можно было идеально рассмотреть при наличии освещения и прослушать в любом случае.

При одиночном просмотре самым громадным минусом

была чрезмерная скорость. Приходилось метаться сознанием по кругу, возвращаясь, допустим, в одно и то же помещение раз в двенадцать секунд. Так и не услышишь ничего, да и подсмотреть успеваешь лишь некоторые эпизоды. Именно для замедления этой большой скорости Торговец и использовал обитель Желтых Грез, которую окружал и накрывал странный энергетический купол желтого цвета. Благодаря ему движение при одиночном подсмотре проходило в несколько раз медленнее, а круг удавалось сделать меньшего диаметра, что давало неоспоримые удобства.

Теперь, после того как улетевшие в свою вселенную хаерсы дали некоторые пояснения, стало понятно, что подобные купола как раз и создавались для привлечения к ним именно Торговцев. Другой вопрос, что над черным монолитом купол был несколько иного цвета, а почему он над обителью именно желтого – еще следовало выяснить. Как предположил Светозаров, скорее всего, кто-то давно установил под землей некий агрегат, который продолжает свое функционирование уже многие столетия, пережив при этом самих создателей. Понятно, что в нынешней запарке проводить еще и дополнительные исследования, а скорее всего, и крупномасштабные раскопки – дело немыслимое. Спасение Елены сейчас стояло на первом плане.

Именно отыскать сестру и мечтал Дмитрий Светозаров в данном своем одиночном подсмотре. Обозначенные в его памяти ориентиры сразу четырех зданий, а также логические

выкладки давали вполне реальную надежду на положительный результат поиска.

Первым у него на пути стояло здание лечебного стационара-профилактория. Пожалуй, самое громадное здание, если учитывать все раскиданные среди громадных деревьев строения. Пришлось изрядно «помелькать» во всех освещенных комнатах многократно, а потом еще тщательно прочесать все гипотетические подземные пустоши. Подвалы и там оказались, даже несколько освещенных попалось. Но там царили вполне соответствующие для данных мест уныние и серость. Никакой охраны, никаких наблюдателей и уж однозначно – никаких пленниц.

Следующим на очереди оказался отель. То самое место, которое, по утверждениям захваченного в плен бандита, использовалось как огромный почтовый ящик для семейства халифа Рифаила. Там подозрительных помещений обнаружилось не в пример больше. Причем некоторые из них оказались в полной темноте, и как раз часть этих помещений охранялась угрюмыми, молчаливыми и нахмуренными личностями. Мало того, у нескольких охранников Дмитрий сумел рассмотреть на головах не задействованные пока очки и приборы ночного видения.

А это показалось самым опасным. Похоже, спецслужбы халифа как-то нащупали одно из слабых мест Торговца. То ли случайно, то ли целенаправленно, но они догадались во время встречи с оценщиком драгоценных камней, что везде-

сущий ходок между мирами не силен там, где ничего не видно. И готовились предельно этим воспользоваться. Если уже не воспользовались! Ведь выяснить, что творится в пустующих подземельях, Дмитрий не смог. А с учетом появления приборов ночного видения у противников даже парный подсмотр теперь становился слишком рискованным. Вдруг они с Александрой попытаются заглянуть в пустоты, а их там уже ждут внимательные сторожа, держащие указательные пальцы на автоматных спусках? В этом случае даже ответное использование подобных приборов мало чем поможет. Следовало немедленно менять всю тактику и стратегию подсмотра. Или придумывать нечто совершенно иное.

Как это «иное» может выглядеть, Дмитрий пока себе не представлял. Но на этот раз с немалым сердечным волнением подался на осмотр третьего объекта. Того самого посольства, под прикрытием которого халиф Рифаил мог проворачивать свои черные делишки. И уже на этом, третьем по счету объекте стало понятно: там точно кого-то прячут. А что еще можно подумать, если все подвальные этажи полностью затемнены, а входящие туда дежурные или охранники, сменяющие себе подобных, все поголовно имели при себе приборы ночного видения? Мало того, еще и треть внутренних помещений посольства ограждалась режимом полного затемнения. Хотя и в них, после пятиминутного «мелькания подсмотром» можно было заявить, люди имелись.

На предварительный просмотр Торговцу в предпоследнем

месте понадобилось почти четверть часа. Еще минут пять он потратил на склад, но там вроде как царила рабочая суматоха, было слишком многолюдно и разбираться «мельканием» в происходящем было бы слишком сложно. Да и прятать тут кого-то халиф бы не рискнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.